

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Сегодня у нас обычное собрание. Для нашей, церкви этот день должен бы стать радостным, потому что сегодня мы должны встречать из уз нашего дорогого пресвитера — Николая Ерофеевича Бойко. Но он за свою верность Господу оставлен в узах и продолжает путь страданий вдали церкви и семьи...

стр. 20

ЗАХОТЕЛ СТРАДАТЬ

П. РОДОСЛАВОВ

В г. Киеве
7 октября 1986 г.
прошло
молодежное
общение,
посвященное
110-летию
перевода
Библии
на русский язык.

стр. 26

стр. 30

ХЛЕБ ДУХОВНЫЙ

Е. Н. ПУШКОВ

1

1987

Ишу это письмо в первое воскресенье весны... До обеда старался мысленно быть в собрании святых, где воспоминается Смерть Христа; пел гимны о Христе, перечитывал Слово о Христе, и душа так покоилась в этих потоках благодати! Вот уже где душа чувствует себя не просто «как дома», а во истину в Доме Божьем, «у алтарей Твоих, Господи, сил!» «...Желаю лучше быть у порога в доме Божиим, нежели жить в шатрах нечестия» (Пс. 83, 11).

Да, быть в Доме Божьем — это не просто считаться членом какой-либо церкви, но быть в Божьем употреблении для Его великого дела спасения, пробуждения, освящения, создания; быть «сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2, 21).

Быть в Доме Божьем — значит быть в присутствии Божьем, «созерцать красоту Господню», пусть даже как патриарх Иаков — с камнем в изголовье, увековечив этот камень названием Бейт-Эл (т. е. Вефиль — «дом Божий» Быт. 28, 11—22); или, как Давид, всю жизнь мечтавший о строительстве величественного храма и заложивший основы богослужебного псалмопения.

Быть в Доме Божьем — значит приносить доброхотную «жертву общительности», порой дорогостоящую и для гостей и для хозяев, но зато благоугодную Богу. В общении мы учимся братолюбию, без которого немислима любовь. Ведь нельзя любить вообще. Можно любить лишь конкретно.

Двери Дома Божьего — всегда открыты, но подход к ним многим кажется слишком крутым и недоступным. И для того чтобы его облегчить, люди создают собственные пути подхода. И что же? — Вместо блаженного приближения к Богу — удобство «душеспасительной дремы»; вместо спасительной красоты Христа — обманчивое благолепие, вместо Дома Божьего — «се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мтф. 23, 38).

Шатров нечестия много, а Дом Божий — один! Пусть же всякий, вкусивший счастье пребывания в нем, ни на что не променяет это счастье! Лучшего все равно не найти! «Дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца» (Евр. 3, 6).

(Из письма служителя-узника — В. П. ЗИНЧЕНКО)

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ИСТИНЫ

Духовно-назидательный журнал
Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Побеждающий наследует все! (П. Т. Рытиков) 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Божьи пути (Ю. К. Крючков)..... 5
Посещение храма (В. Костов)..... 10
Обращение Иова (В. А. Фетлер) 15
Захотел страдать (П. Родославов) 20

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Книга жизни 26
Хлеб духовный (Е. Н. Пушкиков) 30

СТРАНИЧКА УЗНИКА

«С Ним сладко и во тьме шагать...» 34

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

«Я шел по твоему следу» (Е. Н. Пушкиков) .. 39
Сыну (стих)..... 40

На 3 стр. обл.

СТИХИ

Пасхальная весть.....
«Возьми свой крест и следуй...».....
Голгофа.....

ПОБЕЖДАЮЩИЙ НАСЛЕДУЕТ ВСЕ!

Приветствую вас нежной любовью Иисуса, возлюбленные Господом друзья! Бог свидетель, что я люблю вас любовью Иисуса Христа; и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более возростала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов (Фил. 1, 8—10).

Благодарю Бога, что имею таких друзей, которые искренне любят Господа и страдающее братство.

Мы сейчас живем в последние дни и тяжкие времена, когда дьявол поражает многих людей, в том числе и христиан, разными сквернами плоти и духа. Но на это не все обращают внимание, хотя вечное слово Христово не скрыло от нас печальной истины, что в последние дни при умножении беззакония во многих охладает любовь (Отк. 2, 4—5); вместо жертвенной любви к Богу сердца христиан наполняются страхом, порождающим мучение (1 Иоан. 4, 18), люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, клеветники, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы.

Так было перед потопом, во дни Ноя. Люди забыли о Боге и полностью погрязли в земной суете: ели, пили, женились, выходили замуж и ни о чем другом не думали. А на проповедь праведника Божьего и на строение ковчега они смотрели с насмешкой, пока воды потопа не сомкнулись над их головой.

А вот другая картина. Во времена первых христиан в Иерусалиме и его окрестностях верующие были вместе и имели все общее. Они продавали имущества и всякую собственность и разделяли всем по нужде каждого. Это было благословенное время, когда в порыве первой любви к Господу, люди стремились не к земному богатству, а к приобретению сокровищ на небе, памятуя слова Христа: «...ибо, где со-

кровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мтф. 6, 19—21) и «сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8).

Но разве нет сейчас среди нас тех, которые едят, пьют, приобретают богатые дома, покупают ценные вещи, дорогую мебель и одежду, чтобы жить не хуже людей мира сего? Когда такие христиане слушают слова Христа: «ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше», — некоторые задумываются и глубоко вздыхают. Почему? Совесть осуждает. Что же делать? Если мы — не свои, а куплены драгоценной Кровью Иисуса, значит и то, что имеем, также принадлежит Господу. Поэтому мы должны из того, что нам послал Бог, ничего не присваивать себе, а все отдавать Господу, то есть нужно помнить нуждающихся, быть гостеприимными и домом своим служить святым. По примеру вдовы Сарептской, лучшую пищу и постель отдавать гостям и странникам, как для Самого Господа, чтобы они в наших домах находили приют и уют. Все доброе делать с большим вниманием, любовью и усердием.

Что сердце вмещает Господа и Его искупленных чад, — и дом того всегда с радостью вмещает детей Божьих для проведения служения Господу, ибо они являются членами Тела Христова. Но если кто желает принимать Самого Господа Иисуса, а для членов Тела Его нет места в его доме, потому что за это могут оштрафовать, осудить и конфисковать дом, то состояние такой души нездоровое. Это равносильно тому, что сказать: «Дорогой брат! Я буду

твоим слугой, всегда живи в моем доме и будь полным хозяином, но только чтобы ноги твоей в моем доме не было, ибо твои ноги и руки стеснят меня и я подвергаюсь опасности от внешних...»

Да вразумит нас Господь! Да будет примером для нас первоапостольская церковь, которая расхищение имени своего принимала с радостью, зная, что есть на небесах сокровище лучшее и непреходящее (Евр. 10, 34—35). Будем бодрствовать, чтобы греховная жизнь по плоти не увлекла нас в пучину суеты, своеволия и страха плотского! Да дарует Господь нам мудрость Свою и обогатит откровениями свыше.

Еще об одной опасности предупреждает Слово Господне: «...берегитесь, чтобы кто не прельстил вас» (Мтф. 24, 4). Величайшим обольщением и отступлением от истины будет отличаться последнее время. «Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3, 13); «и многие лжепророки встанут и прельстят многих» (Мтф. 24, 11).

Мы встречаемся сегодня с теми, которые действуют в духе Корея, Дафана и Авирона, в духе Авессалома и слушают советы современных Ахитофелов, обольщают сердца простодушных. Джон Буньян называет таковых краснобаями, которые влияют не на дух, а на чувства. Сколько вреда причиняют сердца такие «братья»! Они действуют под влиянием скверн духа, перечисленных во 2-м послании Тимофею 3, 1—5. Проповедуйте Христа нечисто, чтобы увеличить тяжесть уз страдающего братства (Фил. 1, 16).

И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь; претерпевший же до конца спасется. Мтф. 24, 12—13

И все это делают с единственной целью: чтобы не быть гонимыми за крест Христов.

Какую же награду ждут они от Господа? Если не покаются пред Богом в своих делах, — их ждет ужасный конец (Откр. 2, 21—22).

В сердечной скорби хочется плакать перед Господом о тех душах, которые, начав духом, окончили плотью, утратили первую любовь к Богу, повернулись спиной к Нему, а лицом к сынам противления (Иер. 32, 33). И сбываются над ними слова Христа: «...кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Петр. 2, 19). Горе той поместной церкви, в которой не только отдельные души, но и сами служители находят в таком состоянии! Они идут на любой компромисс с совестью, говорят превратно, увлекая других за собой (Д. Ап. 20, 30); они не хотят иметь единство со страдающей церковью, разобщают сердца с Господом и Его искупленным народом, — и делают это все с той же целью, чтобы не быть гонимыми за крест Христов.

Апостол Павел говорит: «У людей ли я ныне ищущу благоволение, или у Бога? Людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1, 10).

«Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человеку» (Д. Ап. 5, 29).

Дорогие в Господе друзья, особенно молодое наследие Христа! В эти последние дни перед пришествием Спасителя ободритесь и действуйте! Да сбудутся на вас во всей полноте слова Иоанна: «...вы сильны, и Сло-

БОЖЬИ ПУТИ

Не вы послали меня сюда, но Бог. Быт. 45, 8

во Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого» (1 Иоан. 2, 14). Не страшитесь предстоящих трудностей и угроз. Познав волю Божию, идите вперед, уповая на Него. Наступайте на всю силу вражью и ничто не поведит вам (Лук. 10, 19).

Со стороны мира сего нам, верующим, каждый день можно ожидать все новых и новых притеснений. Но для нас, христиан, беспечная жизнь без борьбы и страданий — пагубна, ибо способствует усыплению. Только в борьбе вы являетесь победителями. «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Откр. 21, 7—8).

Бог знает, что послать каждому из нас (Рим. 8, 28). Итак, «бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды...» (1 Кор. 16, 13—14).

Однажды в беседе неверующий человек, занимающий высокое положение в этом мире, сказал: «Если бы я точно знал, что есть Бог и существует жизнь вечная, то согласился бы всю жизнь сидеть в тюрьме и 60 лет простоять на одной ноге, только чтобы вечно жить с Богом. Но у меня на это нет веры и ущемлять себя в желаниях ради будущей жизни вечной я не согласен, потому что не верю, что после смерти человек будет жить».

Какое счастье, что Бог избавил нас от сомнений! Мы верим всему написанному в Слове Божьем; верим во все обетования Божьи; верим, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас (Рим. 8, 18). Мы ощущаем благословение Божье и прилив небесной радости в наши сердца. Конец нашей жизни на земле — жизнь вечная со Христом в Его царстве на небе!

Друзья, поддерживайте руки служителей, постоянно молясь о них Богу (1 Фес. 5, 25), чтобы при всех обстоятельствах они оставались образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте

(1 Тим. 4, 12), во всем показывали в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность (Тит. 2, 7).

Будем молиться и о тех, которые отступили от истины и лишились благодати Божьей, чтобы Бог дал им покаяние и они освободились от сети дьявола, который уловил их в свою волю и чтобы не погибли вместе с ними те, которые попали под их влияние...

Все усилия приложим к тому, чтобы быть в числе претерпевших, которым обещано спасение (Мтф. 24, 12—13). «Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере ко спасению души» (Евр. 10, 39).

Сердечно приветствую любовью Иисуса Христа всех друзей, повсеместно совершающих труд любви... (Рим. 16, 20).

Приветствую нежной любовью Господа семьи узников и через них приветствую братьев и сестер, находящихся в узах. Особенно приветствую отбывших свой срок, но вместо встречи с родными и близкими, осужденных на новые сроки по сфабрикованным уголовным делам.

Стали родными мы Кровью
Предвечного! —
Есть ли союзы прочней?
Дарит нам чистую радость
сердечную
Верность любимых друзей.
Стенами нас окружили высокими,
Но и внутри этих стен
Мы не считаем себя одинокими,
Столько имея друзей.

Да прольет на вас Господь обильным дождем Свои благословения, производя в вас хотение и действие по Своему изволению. Да исполнит все желания ваших сердец, которые служат во славу Господа и во благо вам.

Всегда любящий вас наименьший брат-узник в Господе —

П. Т. РЫТИКОВ

Общеизвестна истина, что первый человек, вкусив грех, а через него смерть, потерял общение с Богом и затем люди все дальше удалялись от Него, так что "всякая плоть извратила путь свой" и "земля наполнилась... злодеяниями" (Быт. 6, 12—13). Но среди всечеловеческого разложения правда о вечном Боге не исчезла. Она жила в сердцах ветхозаветных праведников, которые бережно передавали ее из поколения в поколение, а впоследствии хранилась в среде избранного народа, которому Он назначил быть носителем правды о едином, истинном, живом Боге. Господь милосерд и любвеобилен и хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2, 4). Но как мерзок пред Ним грех и отвратительно идолопоклонство, в которое погрузились многие народы! Кто же расскажет им о Боге? Кто понесет Его свет к их духовному просвещению и спасению?

Богу нужны глашатаи. И Он готовит Своих людей к этой ответственной миссии, проводя их через необычайные жизненные обстоятельства, в которых рабы Его проявляют полное послушание Ему. И тогда их покорность Богу, святая жизнь и слово свидетельства становятся неодолимым Божьим орудием в распространении правды о Нем.

Но Бог ищет не всякого человека, "здравомыслящего", талантливого или способного, а — благоговящего пред Ним. И когда находит — возводит его на высшую ступень

дерзновения в вере в условиях скорби. И тогда сам огонь испытаний является вернейшим доказательством того, что в них и через них действует Сам Бог.

Вот трое израильских юношей, оказавшихся в вавилонском плену вместе со всем своим народом. Мы знаем, как в те дни Навуходоносор, царь — идолопоклонник, покори-тель многих царств и народов, вопреки своим языческим законам дал повеление: чтить Бога Всевышнего! Но для этого трем мужественным проповедникам — Седрахи, Мисаху и Авденаго — пришлось, рискуя жизнью, взойти на огненную кафедру. Они всегда чтили своего Бога. Но в обыденной обстановке их святая жизнь и мудрость, в десять раз превосходящая мудрость тайноведцев и гадателей Вавилона, не повлияли на царя так, как исключительное по необычности и силе свидетельство в огнедышащей печи. Именно после такого свидетельства истинным был признан тот Бог, за Которого люди не убоялись пойти на смерть, не подчинившись указу царя преклониться перед иступаном. Видя юношей, вышедших живыми и невредимыми из пламени огня, уже никто из язычников не посмел произнести хулы на Бога Израилева. В противном случае, по приказу царя он был бы изрублен на куски, а дом его обращен в развалины (Дан. 3, 29).

И еще один царь был свидетелем потрясающей проповеди о всемогущем Боге. Ее услышал царь Дарий

с кафедры, установленной во глубине львиного рва. Слово, сказанное под рычание голодных зверей, вмиг перевернуло его представление об истине и о Боге. Теперь не только он будет трепетать перед Богом Даниила, но и все люди в царстве его! (Дан. 6, 26).

Но, пожалуй, одну из величайших кафедр всемирного значения Бог доверил сыну Иакова — Иосифу. На этом хочется остановиться подробнее.

По сравнению с другими библейскими повествованиями, — например, с жизнеописанием Еноха (Быт. 5, 24), о котором сказано так мало: "И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его" (хотя именно краткости этой эпитафии позавидует любой пресыщенный земной славой гений), — биография Иосифа изобилует множеством подробностей. Порой они поражают нас своей необычностью или даже несоответствием с общепринятыми нормами.

Уже с первых строк повествования может возникнуть недоуменный вопрос: почему Иаков своей любовью выделил меньшего сына из среды одиннадцати? В этом вопросе содержится упрек и даже некоторое порицание: не следовало бы так ранить сердца детей; рана, нанесенная неуравновешенной родительской любовью, может не зажить всю жизнь.

Не станем все же никак судить прежде времени. Кто осмелится укорить вот эту мать? "Мне беспредельно дороги все мои дети, — говорила она. — Но я невольно ловлю себя на мысли, что сына дошкольника люблю больше. Он вместе со мной по пятницам участвует в посте об узниках. Остальные дети в этот день, как обычно, бегают, едят. Но этот своей жизнью сокрушает мое сердце. Никто из детей никогда не будет обделен моей любовью, но когда я ласкаю

этого сына — вся внутренность моя содрогается..."

Думаю, что Иаков именно за особую богобоязненность любил Иосифа больше всех. Разве не прилепился бы сердцем старый отец, допустим, к Рувиму, если бы увидел в нем такую же ненависть ко греху, такой же страх перед Богом, как у Иосифа?!

Иосиф пас стада отца своего вместе с другими братьями и, судя по всему, мешал им. Ни одного неблагочестивого дела невозможно было им совершить, не встретив осуждающего взгляда самого меньшего. Им в тягость было присутствие его.

"И доводил Иосиф худые о братьях слухи до отца их".

И снова из уст наших готов сорваться укор: "Разве хорошо поощрять доносчиков?" Но если вспомнить Христа, прообразом Которого служит Иосиф, станем более понятным, почему, однажды возлюбив правду, невозможно не возненавидеть беззаконие. Иосиф вынужден был сообщать отцу о скверных делах братьев, — это была единственная форма борьбы со злом, которой он мог воспользоваться. Если бы он был заодно с ними, братья простили бы ему все: и особую привязанность отца, и разноцветные одежды — подчеркнутый знак любви к нему. Но Иосиф не был соучастником их злых дел и потому сердца их возгорелись неугасимым огнем ненависти, толкнувшей впоследствии на жесточайший поступок: они продали своего брата в Египет.

Возможно, кто-то склонен думать, что Иаков, относясь со слепым пристрастием к Иосифу, допустил ошибку. Но не ошибся Бог, когда послал тайственные откровения этому благочестивому отроку.

Богу нужен был человек для проповеди о Его могуществе в Египте

и в других странах. И Он находит его. Это — Иосиф, с его любовью к правде, с непримиримым отношением ко злу. Но как послать его в Египет? Иона согласился пойти в Ниневию не иначе, как побыв во чреве кита. Все воды и волны прошли над его головой, прежде чем душа его изнемогла от сопротивлений. И только тогда он решился исполнить повеления Господа.

Я допускаю мысль, что богобоязненность в Иосифе взяла бы верх и он сразу покорился бы Богу, пошел в Египет. Но, скажите, оторвал бы его от своего сердца Иаков? Расстался бы с любимым сыном? Поистине только такие герои веры, как Авраам, могут взойти на вершину смирения вместе со своим единственным Исааком, не прекословя Богу.

Но, Богу нужен человек, и Он начинает Свое дело. Иосифу сняты пророческие сны. В них, как в зеркале, отражена не только его дальнейшая жизнь, но и судьба семьи, будущее нации и даже судьба тогдашнего мира. События разворачивались молниеносно. Ни Иосиф, ни Иаков не успели опомниться, как расстались на 20 с лишним лет!

После жуткой измены братьев, после невольничьего рынка, Иосиф попал в Египет, в дом царедворца Потифара. Но и здесь своей богобоязненностью он снискал милость в глазах господина. Какое же замечательное "письмо" имел счастье читать Потифар, глядя на Иосифа! Никто даже из умудренных опытом не мог так успешно управлять его домом, как этот скромный юноша. Если молодой человек так разумен, то каков же Бог, научивший его такой мудрости?!

Хорошо Потифару. А каково Иосифу? Разве он так же безоблачно счастлив? Не мог ли он думать в то время: "Братья, конечно, рады, что нако-

нец-то избавились от "соглядатая". Но отец... Что думает он? Почему не ищет меня? Неужели поверил, что я мертв? А как же сны? К чему тогда они?.."

Но Богу нужен человек для возвещения славы Его, и Он продолжает Свое дело. Легко иметь дело с таким человеком, как Иосиф. Он лучше пойдет в тюрьму, охотнее лишится жизни, нежели согрешит. И в какую тюрьму попал Иосиф, избегая греха? — В ту, где отбывали срок провинившиеся перед царем. "И взял Иосифа господин его, и отдал его в темницу, где заключены узники царя..." (Быт. 39, 20). И не за проступки, а по злему навету жены Потифара! Вот еще с каких времен мир стал награждать кандалами праведников! Поистине универсальна истина — "желающие жить благочестиво, будут гонимы"!

"И был Господь с Иосифом".

Так неужели и такому, кажется, безупречному человеку нужно мрачное подземелье для подготовки и восхождения на всемирную кафедру?! По-видимому, да. В этом случае и к Иосифу применимо место Писания: "...страданиями навык послушанию" (Евр. 5, 8). Но 13 лет, это не 13 месяцев, да еще без свиданий, без писем, без передач! В современном кодексе мы и названия такому режиму содержания не найдем. И когда так трагично складываются обстоятельства, впору, кажется, и руки опустить, пасть духом и лишиться всякой веры. Но не так с Иосифом. "Я надеюсь на Господа, сокрывшего лицо Свое... и уповаю на Него" (Ис. 8, 17). Такими словами можно охарактеризовать состояние духа этого человека в томительные годы зночества.

Люди, попадающие в подобные обстоятельства, нередко ищут любые пути к облегчению своего положения. Ведь можно было как-то

использовать стражников или освобождающихся узников и сообщить на родину старому отцу, что он жив. Тем более, что начальник темницы так благоволил к Иосифу, что отдал в руки его "всех узников... и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем" (Быт. 39, 22). Но ничего подобного мы не наблюдаем. Ничего не предпринимал Иосиф, идя на поводу своего истосковавшегося сердца. Это пример на все века.

Бог последовательно готовил нужного Ему человека, а Иосиф не сопротивлялся, хотя совершенно не был уверен, какое завершение получит все происходящее с ним.

В тюрьме, пожалуй, медленнее всего движется время. Хлебодар и виночерпий поникли от ночных сновидений. "Не от Бога ли истолкование? — предложите помощь Иосифу. — Расскажите мне". Истолкование было точным. Просветлел виночерпий, зажегся луч надежды и в сердце Иосифа: теперь-то он замолвит о нем слово фараону. Но вышел виночерпий на свободу и... обо всем забыл. Да, Иосиф, ты здесь никому не нужен, кроме Бога. Все могут забыть о тебе, только не Он! Прошло еще два года. И вот приснились фараону сны, от которых смутился дух его. Тайноведцы и гадалки в смятении: никто не может разгадать таинственных видений. Поспешно (через 13 лет!) призван был Иосиф к фараону. "Он остригся (можно представить), каким он стал за годы заточения!), переменял одежды" и приведен был к фараону. Из тюрьмы — в царские покои! Такое может делать только Бог!

Удивленный слышанным об Иосифе и обеспокоенный неестественными сновидениями, фараон ждал высоких речей от обладателя великих тайн. Иосиф, наконец-то, пробил час

показать, какой мудростью ты обладаешь. Истолкуй фараону сны и пусть он лично убедится, что слава, распространяемая о тебе — не напрасна.

Но посмотрите, какому важнейшему в жизни уроку научился Иосиф за 13 лет! Людям иногда недостаточно и целых 80, чтобы постичь эту тайну и сказать решительно, твердо, безошибочно: "Это не мое. Все Им, от Него и к Нему!" Ни на секунду Иосиф не сосредоточил на себе славы, принадлежащей Богу. Даже просто отмолчаться в тот час счел для себя тяжким преступлением или, как еще свойственно людям, говоря устами о Боге, внутренне наслаждаться своим умением, способностями, производимым впечатлением... Нет. Не напрасно ты был в горниле, Иосиф! Плавильщик плавил тебя успешно, "совершил чрез страдания" (Евр. 2, 10).

"Бог даст ответ во благо фараону".

Не "я", а Бог! Вот подлинное смирение и глубокая вера в то, что тот Бог, о Котором люди забывают, а может быть, и вовсе не хотят знать, — управляет судьбами всего человечества, знает их нужды и всегда готов прийти на помощь.

В то время Египет хотя и был развитой цивилизацией, — но не знал истинного Бога. Утопающим в идолопоклонстве язычникам Бог еще раз хотел напомнить о Себе. И Он достиг этой цели через Иосифа. Иосиф не только истолковал сны фараону, но и изложил план сохранения жизни в Египте и окружающих народов. После семи лет изобилия наступили семь беспросветных лет голода. И тогда Египет стал самым могущественным государством. Это кажется парадоксальным. Но у Бога и невозможное возможно. И все это Он совершил через простого пастуха, раба-невольника, через узника!

Тогда поставил фараон Иосифа вторым властелином после себя. "И сказал фараон... найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?.." В этом отзыве — точная оценка. Вся египетская мудрость ничто в сравнении с Духом Божиим, проявляемом пусть даже в одном человеке! И каким бы великим не считал себя фараон, но, столкнувшись с чудом, совершенным Богом через Иосифа, — невозможно не признать: есть единый Владыка и Повелитель мира, Которому принадлежит вся слава, честь и величие! Вот как прославлен был Бог в Египте! Так стоило ли ради этого столько претерпеть Божьему рабу?! Конечно, стоило. Хотя, ох, каким трудным было его восхождение на эту неповторимую кафедру.

Удивительная аналогия с нашими днями просматривается во всем происшедшем с Иосифом. Четверть века назад дети Божьи в нашей стране были отданы под власть мира сего. И не кем-нибудь, а своими же "братьями". Преданы не за грех (это знают все), не за дружбу с миром, не за отступление от заповедей Господних, а за желание принадлежать всецело Христу и служить вместе с детьми своими Ему Одному.

Судя по первоначальному замыслу, противники дела Божьего руками самих же служителей хотели единым взмахом покончить с Христовой Церковью в нашей стране. Скорбь вошла в каждую христианскую семью, в каждую церковь. Но слышком откровенным было коварство, и поэтому так решительно было противостояние всех детей Божьих. И тогда срочно пришлось приостановить запланированное уничтожение и создавать видимость полного духовного благополучия. Этой цели призваны были служить и лжесъезды, и регистрация, и группировка,

и непомерные гонения по всем местам, дабы замолчал голос истинных свидетелей Божьих.

Мы понимаем, что и сегодня Богу нужны люди, через которых Он мог бы возвестить о могуществе Своем. И не только в нашей атеистической стране, но и далеко за ее пределами. Богу нужны живые свидетели. Людям нужен не картинный Христос, заповеди Которого можно сколько угодно урезать, чтобы подогнать их под модные стандарты разложившегося мира. Людям нужен Христос живой, всемогущий, следуя за Которым хотя и придется отвергнуть себя и быть готовым на крест и страдания, но в конце пути — сияет вечный свет небесной Отчизны!

Благодарение Богу, многим искренним детям Божьим в нашей стране не приходится от стыда опускать глаза. Бог находит среди них тех, которые ради имени Его проходят долгосрочную школу страданий. С установленных в бетонных стенах кафедр мир слышит неозвученную проповедь. Без микрофонов и без усилителей она распространяется по всему миру. Ее слышит всякий, кто желает слышать.

Несомненно, есть у Бога известный Ему Одному Божественный план в отношении нашего народа. Для многих из нас он кажется сейчас непонятным. Но истинные дети Божьи глубоко убеждены: при нашем послушании и вере благословенная цель — прославление величественного имени Божьего — достигается, и при содействии Божьем еще больше прославится имя Того, Кому принадлежит "величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие..." во веки веков (1 Пар. 29, 11).

Ю. К. КРЮЧКОВ

В церкви часто можно услышать молитву: «Господи, осмотри мое сердце!». И Господь отвечает на такую молитву, хотя мы не всегда разумеем это.

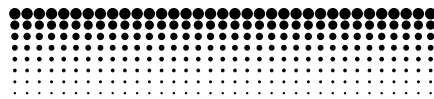
Одно из знаменательных событий земной жизни Иисуса Христа — посещение Им Иерусалимского храма — может послужить примером того, как отвечает Господь на просьбу осмотреть наше сердце.

В Ев. Марка читаем: «И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью» (11, 11).

Божественной премудрости угодно было отметить в этом повествовании важный момент. Христос, придя в последние дни Своего служения в Иерусалим, посетил храм. С каким намерением Он туда вошел и с каким впечатлением оставил его в тот вечер, — мы не знаем. Но сказано: «...и осмотрев все... вышел». Обратите внимание: не кое-что особо выделяющееся или бросающееся в глаза осмотрел Христос, а — все осмотрел!

Храм того времени был зданием не малым. Построенный из мрамора и золота, окруженный четырьмя, расположенными один выше другого, дворами (для язычников, женщин, израильтян и священников), окаймленный крытыми колоннадами со столбами в 12 метров из цельного камня, он представлял собой величественное сооружение. И все же написано, что Христос осмотрел все.

Не зная дальнейшего развития событий, можно подумать: ну, осмотрел Христос храм, и это все. Частично Он его осмотрел или полностью — какая разница?! Так бывает и в духовной жизни. Искренне помолившись: «Господи, осмотри мое сердце», мы представляем, что Христос тихо войдет, осмотрит, может быть, все, а может только часть, и выйдет. И это многие считают ответом на молитву. Господь действует не так. Об этом

ПОСЕЩЕНИЕ ХРАМА

свидетельствуют следующие события.

Возвратившись на другой день в Иерусалим, Христос вновь пришел в храм. Для чего? Опять осматривать его, восхищаться красотой, роскошью, величием?! Мы, бывает, по несколько раз возвращаемся на приглянувшиеся нам красивые места. Но Слово Божье свидетельствует более чем о неординарном: «Иисус, вошед в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес чрез храм какую-либо вещь» (Мр. 11, 15).

Некоторые удивляются: как это любвеобильный Христос, Который трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, вдруг со всей строгостью выгоняет, опрокидывает?! «Господи! Что же Ты такой беспорядок вносишь? Ведь здесь свой порядок установлен: стоят столы меновщиков; с одной стороны скамей — продающие, с другой — покупающие; птицы в клетках, поодаль вольты, овцы... Надо же с уважением к людям относиться...»

Нет, Христос такого «порядка» не создавал и поэтому с непримиримостью разрушал его. «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния...» (Аввак. 1, 13). Разве можно позволить, чтобы дом Его, дом молитвы, сделали вертепом разбойников?!

В нашей жизни иногда получает-ся так: помолимся мы, чтобы Господь осмотрел храм нашего сердца, и ожидаем, что Христос благоговейно, тихо войдет, представляя Его таким, как на картинах рисуют: кротко стучащим в дверь. И как же бываем поражены, когда после молитвы нас постигают серьезные испытания. Мы ожидали благословений, встречаем — неудачи. Думали, что сердце наполнится миром, блаженством, а повергаемся в печаль, в уныние, рыдаем, все у нас из рук валится. «Господи, разве это Твой действительный? Неужели Ты так отвечаешь на молитву? Ты все ломаешь, сдвигаешь! Господи! Уже и сердце болит...» А Господь все сокрушает, бьет, выгоняет. Это что же такое?

Позвольте сказать — это как раз то, о чем мы просили. Просто иногда, как и мать сынов Зеведеевых, мы не до конца представляем себе последствий того, о чем просим. Мы желаем, чтобы Господь осмотрел сердце, и не разумеем, что после этого начнет действовать сокрушающая грех рука Божья.

Знаете, я тоже думал, что Господь наш прежде всего Бог созидательный; представлял, что Он в первую очередь строит, насаждает, восстанавливает. Но никак не разрушает. Я не понимал порядка действий Божьих. Однако смотрите, что говорит Господь через Иеремию: «Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтоб искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (1, 10).

Искоренять, разорять, губить, разрушать... Скажите, это созидание или разрушение? Мы все с уважением относимся к созидательной работе, и сами всегда стараемся что-то построить, восстановить. Но Господь поставляет Своих пророков, чтобы они прежде всего проводили разрушительную работу и только потом — созидательную. Таков закон Божий. Если Он не разрушит нашей плотской жизни,

Он не может построить ничего другого в нас. Почему?

Представим себе, что какому-то человеку понадобилось расширить дом. Начнет ли он сразу строить? Нет. Сначала разрушит старую постройку и на очищенном месте начнет строить новую. Крышу разберет, стены сломает — пыль, грязь, мусор кругом!.. Но наберемся терпения и вскоре увидим, как на новом месте появится сначала фундамент, потом стены, новые окна, последние отделочные работы — и нас приглашают на новоселье. Так поступает человек.

Иисус Христос сказал однажды: «Вино молодое вливают в новые мехи...» (Мтф. 9, 17). А если новое вино влить в старые мехи? — Они порвутся. А если новую заплату пришить к ветхой одежде? — Дыра станет еще больше, потому что ветхое близко к уничтожению. Вот здесь-то и заложен секрет действий Божьих.

Мы должны знать, что Бог наш не только любовь, но и огонь пожигающий (Втор. 4, 24). Когда Бог видит «ветхое» в личной жизни, в церкви или семье, — Он не может равнодушно относиться к этому. Разве Бог может соединиться с ветхим? — Никогда! Для ветхой природы есть единственное место — крест. Все ветхое подлежит уничтожению. Когда мы поймем, что Бог сокрушает в нас все плотское — у нас появится вера и мы скажем: «Да, Господи, хотя мне и трудно в то время когда Ты разрушаешь все ветхое, хотя и постигают меня печали, неудачи, разочарования, но я буду надеяться, — как сказано в книге Плач Иеремии, — потому что милосердие Твое обновляется каждое утро и благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (3, 22—23; 27). Утешившись этими словами, мы сможем не только с терпением, но и с благодарностью переносить прикосновение руки Божьей, хотя она будет производить в нас разрушение.

И скажу вам: период разрушения действительно трудный. Посмотрите на Иова. Он имел большое богатство, друзей, прекрасную семью. Но настал момент, когда Господь начал сокрушать, разорять, губить. Остался Иов один. Тело его покрылось проказой. Он сидел и скоблил черепицей воспаленные раны на теле. Пришла жена и вместо того, чтобы поддержать: «Муж дорогой! Мужайся! Господь милостив, Он не забыл тебя! — она сказала: — Похули Бога и умри». Друзья пришли утешить и еще больше расстроили его. Очень тяжело была Иову. Но давайте вспомним еще одно прекрасное место Священного Писания, не оставляющее места слезам и печали. Ноеминь однажды сказала о Воозе: «...человек тот не останется в покое, не кончив... дела» (Руфь. 3, 18). Вооз — прообраз нашего Господа. Господь никогда не оставался на полуделе. Если Он начал что-либо совершать — обязательно доведет до конца. Вспомните, как после пережитого испытания Иов воскликнул: «Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено!» (Иов. 42, 2).

Если Господь predetermined совершить что-то в личной вашей жизни, в семье, в церкви или в братстве, — никто и ничто не может остановить Его намерения! Кто в состоянии выступить против всесильного Бога? Кто осмелится преградить Ему путь или сказать: не так, Господи, а вот так пусть будет? Никто не может. Потому что Он — Бог всемогущий.

Господь иногда долгие годы работает над нашими сердцами, сокрушая, ломая, разбивая. Нас постигают скорби, неудачи; мы впадаем в уныние, душевные терзания. Но разве Господь допускает это ради того, чтобы причинить нам боль? Нет. Настанет благодатный период, когда Господь начнет в нас созидать и насаждать. Это самый долгожданный,

самый приятный час, когда видишь, что там Господь начинает в нас строить. Только воззовешь к Нему — Он отвечает, Духом Святым находится в нас, утешает, наставляет, укрепляет. И тогда начинаешь понимать: христианская жизнь — это не только крест, но это еще и благодать, нисходящая свыше, это еще и радость общения с Богом, это победа, это торжество, это благоухание! Потому что Господь ведет в нас не только необходимую разрушительную работу, но и благодатную созидательную работу. Нам же нужно терпение. Конечно, легко жить, когда Господь возводит в нас Свое строение, и как трудно, когда Он сокрушает!

В первом послании Коринфянам Апостол Павел пишет: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа... и вы не свои» (6, 19). И вот в таком, принадлежащем Богу храме, Он и производит Свою работу, хотя мы часто и не понимаем этого.

Но давайте посмотрим как развивались события дальше. В Евангелии Матфея 21, 14 читаем: «И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их». Оказывается, в храме находились еще и больные люди. Меновщики меняли деньги, торговцы занимались своим делом, и в этой шумной толпе невозможно было различить нуждающихся. Но вот Христос расчистил храм, и к Нему стали подходить слепые и хромые. Им не нужно было теперь пробираться через нагромождения скамей, столов, клеток с птицами — все было очищено, свободно. Наступила радостная минута: Христос мог совершить чудеса! Открылись очи слепых, восстановились хромые — какая радость, какое торжество!

Это краткое повествование имеет для нас духовный смысл.

Нам понятна жажда людей, живущих в непрестанной тьме, исцелиться от недуга. Жизнь их, действительно,

более чем печальна, подвержена постоянной опасности. Но насколько трагичнее судьба тех, кто лишен духовного зрения! Обратимся к Ветхому Завету.

Господь через Моисея послал 12 соглядатаев осмотреть обетованную землю. Все они видели одну и ту же страну, и только двое из них, возвратившись, говорили о ней правду. Зрение же других десяти оказалось таким же, как у исполинов, живущих в Ханаане. В результате погибли и те и другие. Почему они не могли правильно видеть? Что застлало их глаза? — Страх перед великорослыми людьми той земли. Духовные очи их были закрыты, потому что робость овладела их сердцами. Они совсем забыли, что с ними — всемогущий Бог. Кто устоит против Него? Написано: «Боязнь пред людьми ставит сеть...» (Прит. 29, 25). Как часто страх пред людьми лишает детей Божьих верного видения. Надежда на Бога, Который всем управляет, без воли Которого не падает и волос с головы — становится для них чем-то далеким и недоступным.

В жизни пророка Елисея был такой случай: неприятель шел на народ его стеной, а пророк спокойно смотрел на это полчище, в то время как слуга его дрожал от страха: «Увы! господин мой, что нам делать?» (4 Цар. 6, 15). Елисей стоял как камень и торжествовал в духе. Посмотрел он на убоявшегося слугу и ему стало жаль его. И помолился он Богу: «Господи! открой ему глаза, чтобы он увидел». Обратите внимание: слуга имел глаза, но не видел! И только когда Господь открыл его глаза, — он увидел, что вся гора наполнена конями и колесницами огненными, наполнена силой Божьей, могуществом Его. И колени слуги преклонились. Почему? — Он увидел и успокоился.

Что еще, кроме страха, может застилать наши глаза? «Не можете

служить Богу и маммоне», — читаем в Евангелии Матфея 6, 24. И «если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло» (Мф. 6, 22). Как бы мы ни старались угодить сразу двум господам, у нас ничего не получится. Привязанность к чему-либо, кроме Бога, поглотит все наше время, силы, ослепит наши глаза. Вспомните Ахана, почему он впал в тяжкий грех. «Полюбилась мне сеннаарская одежда», — признался он. Забыл Ахан о заповеди Божьей не прикасаться к заклятым вещам и печально закончилась жизнь его.

В нашей жизни много бывает любившихся нам вещей, которые лишают нас верного зрения, и Господь, чтобы исцелить нас, вынужден искоренять, разорять, разрушать все то, к чему мы привязались.

Иногда одинокие сестры в волнении: устроится ли их судьба? Сестры дорогие, что вам прежде всего нужно делать? — Увидеть и успокоиться. Увидеть невидимое, увидеть волю Божью и пребывать в полном мире: Господь о вас не забыл и не забудет. Для других невидимая воля Божья как нечто несуществующее, а для уповающих детей Божьих — она якорь надежный. Потому что воля Божья это не безнадежность и отчаяние. Она благая, угодная и совершенная. Если вы хотите блага, то Господь приготовил его вам. И хорошо, если каждая из молодых сестер может с полным доверием сказать: «Господи, Ты знаешь мои волнения, тревоги. Но при всем этом я твердо верю, что воля Твоя в отношении меня — благая, угодная и совершенная, поэтому я буду ожидать». И вы знаете, Господь чудом разрешит все ваши проблемы, откроет духовные глаза, вы увидите и возрадуетесь. Он введет вас в такую восторженную духовную жизнь, что вы скажете: буду служить Богу! И это будет не в тягость, но в радость и утешение. Блажен

человек, который видит невидимое и пребывает в уповании на Бога!

Сколько есть духовно близоруких людей, которые видят только то, что перед глазами. Они все силы употребляют на то, чтобы им сейчас было хорошо, а что произойдет дальше — не видят. И нередко Господь ради непреходящей вечности не дает им временных благ, начинает оперировать, чтобы исцелить их близорукость, но они сопротивляются, ропщут и остаются слепыми.

Я обратил внимание, как сказано о Моисее: «И сделал Моисей и Аарон; как повелел им Господь, так они и сделали» (Исх. 7, 6). Если бы они предыдущее поведение не выполнили, сказал бы им Господь, что делать дальше? — Нет. Одно сделали — Господь указал следующее. Справились с этим — Он поручает третье и т. д. В начале у Моисея было общение с Богом у тернового куста, где он закрыл лицо свое от страха: это же Бог! А о конце жизни Моисея сказано, что он лицом к лицу имел общение с Богом. Есть разница в этом и очень большая! Если раньше, приближаясь к Богу, он закрывал лицо — так ему страшно было — то впоследствии в своем хождении в вере, в послушании Господу он пришел к чудной победе — имел общение с Ним лицом к лицу!

Дорогие друзья, разве такая победная жизнь с Богом доступна только Моисею? Это и наш удел. Только бы мы, как Моисей, согласились пройти через сокрушение своего «я», через крест, на котором должна быть распята наша ветхая природа. Господь сегодня желает, чтобы хромлящее не совратилось, а лучше исправилось. Если в нашей жизни нет послушания, Господь не прикоснется к нашим духовным глазам, духовным ногам, не сделав прежде переворота в нашем плотском хождении. Только после очищения Он коснется наших глаз, наших ног. Когда откроются наши духовные очи, мы будем знать что

делать нашим рукам, куда идти нашим ногам, как управлять всей нашей духовной жизнью, как строить ее — на все получим ответ и силу; «все тело твое будет светло» (Мф. 6, 22).

Господь сегодня хочет проверить: каково наше духовное зрение, верно ли наше хождение в это смутное время, не хромаем ли мы на оба колена, как это случилось с Израильянами во времена пророка Илии? Почему они захромали? Ваал появился! А они пытались и Бога чтить, и Ваалу служить — ведь господствует Иезавель! Илия увидел эту погибельную раздвоенность и, получив откровение от Бога, с дерзновением сказал: «Долго ли вам хромать на оба колена?»

Друзья дорогие! До каких пор наша христианская жизнь будет бедной и нищей? Доколе будем хромать, доколе будем выбирать между Господом и еще какими-то интересами? Решимся же, наконец, служить Господу Богу одному и лишь Ему поклоняться.

Обратите внимание, что Христос заходил в храм и еще раз. В 21 главе, 23 стихе того же Евангелия Матфея сказано: «И когда пришел Он в храм и УЧИЛ, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?»

Итак, Христос, придя в храм, во-первых, осмотрел его; во-вторых, — очистил и сокрушил; в-третьих, — исцелил и, в-четвертых, — учил.

Мы много поем о Духе Святом, что Он — Учитель. «Учитель жизни, Пастырь мой, хвала Твоей любви...» Так вот, Дух Святой — Учитель жизни. Как приятно постоянно воспринимать уроки нашего Господа! Не от случая к случаю, а ежедневно, ежеминутно. Как радуется дух откровениям Господним! Он наставляет не двусмысленно, не туманно. Господь ясно научит что и как делать, если мы, во-первых, доверим Ему осмотреть наше сердце, потом Он очистит его, сокрушит, исцелит

и только после этого будет учить.

Нередко плоть нас искушает, чтобы пожить немножко для себя, а Господь говорит, — нет, если будете жить по плоти, то умрете. Мы ответственны за то, какое примем сегодня решение. В молитвах будем просить Господа, чтобы Он осмотрел наше сердце, чтобы стал производить нужную Ему работу. Конечно, у одних период сокрушения будет долгим, у других быстрым, но хочется всех укрепить надеждой, что после этого наступит благословенное созидание. Если мы уже сейчас в смятении, значит сегодня начал Господь сокрушать. Вчера Он осматривал, а сегодня расчищает. Нам нужно только это понять. Хочется ободрить каждого из вас, дорогие друзья: укрепитесь, Господь будет еще созидать. Он будет еще исцелять и учить, — у Него есть для этого сила, только бы мы не поколебались, не отступили от Него. А если доверимся, — увидим чудо! Может быть,

некоторые только слышали о подлинной христианской жизни, о близком общении с Богом, томилась и воздыхали об этом, но сегодня Господь хочет, чтобы мы не только слышали, а пережили все на личном опыте.

Апостол Иоанн в первом своем послании говорит: «О том, что мы видели, о том, что мы слышали и о том, что осязали руки наши... о том мы хотим вам возвещать». Часто мы благовествуем людям о том, чего не видели, не слышали и не осязали руками нашими, и поэтому не имеем успеха. Нам необходимо лично соприкоснуться с силой Божьей, научиться отличать Божественный голос, сблизиться с Ним настолько, чтобы осязать Его присутствие, и только тогда наше свидетельство будет действенным, будет сильным и достигнет сердца человека. Да поможет нам Господь довериться Ему вполне.

В. КОСТОВ

Обращение ИОВА

В. А. ФЕТЛЕР

Иов. 42: 5—6, 12

Кто бы мог подумать, что Иов нуждается в обращении? Если в земле Уц был праведный человек, так это Иов. Священное Писание свидетельствует, что Бог особенно к нему благоволил. «И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» (Иов. 1, 1—8).

Но несмотря на все это, Иов нуждался в обращении. Он сам этого

не знал, точно так, как не знают в настоящее время многие высококонравственные и безупречные люди.

Иов должен был лишиться своей собственной праведности, но взамен он был оправдан Богом; он осознал свое ничтожество и несовершенство, но зато увидел славу Божью. В этом-то и состоит истинное обращение человека: Бог должен занять главное место в его жизни; между тем как на престоле необращенного человека сидит его «я».

В вышеприведенном эпитафе есть одно слово, на которое прежде всего желаю обратить ваше внимание: «раскаиваюсь». «Я,— говорит Иов,— отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле». Я беру это слово потому, что оно непосредственно связано с обращением. Обращение и спасение человека немислимы без раскаяния или покаяния. Об этом в Новом Завете Иисус говорит: «...Если не покаетесь, все так же погибнете» (Лук. 13, 3).

С покаяния началась Церковь Христова: «...Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов,— и получите дар Святого Духа» (Д. Ап. 2, 38).

Иов обратился потому, что покался. Обращение Иова наступило только после истинного раскаяния. Есть неискренние, ложные покаяния; фальшивая монета особенно часто появляется на духовном рынке, и мы попробуем отличить фальшивое покаяние от истинного. Это необходимо, чтобы в день Страшного Суда наша вера не оказалась поддельной и, вследствие этого, тщетной. Прошу поэтому как неверующих, так и верующих заинтересоваться этим вопросом.

ЧТО ЗНАЧИТ ПОКАЯНИЕ?

Истинное покаяние не ограничивается простым чувством сожаления о предыдущей греховной жизни. Под словом «покаяние» Слово Божье подразумевает полный переворот в мыслях, в чувствах, во всей жизни.

«И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил,— теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду» (Иов. 39, 33—35). Покаяние Иова выразилось в полной перемене жизни. Недавно еще гордившийся своей непорочностью, теперь он говорит: «я ничтожен», раньше — столь щедрый на слова, теперь он полагает руку на уста

свои; прежде у него было по два ответа на один вопрос, ныне же — «отвечать не буду».

Произошла ли такая перемена в твоей жизни? Изменились ли твои интересы, склонности, желания, намерения? Научился ли ты молчать о своей непорочности? Не из приличия, а потому, что ты, наконец, убедился, что вся твоя праведность, как запытанная одежда? Оставил ли ты свои сокровища, которые моль и ржа истребляют и воры подкапывают и крадут? (Мтф. 6, 19). Согласился ли ты, что никто, в том числе и ты, не можешь служить двум господам? (Мтф. 6, 24).

Если все это тебе чуждо, то ты чужд истинного покаяния, ты еще не обращен.

Как происходит истинное покаяние?

Грех имеет такую страшную власть над человеком, что никакими собственными усилиями он не может освободиться от плена греха и неверия. Человек настолько испорчен, что он не только не может исправиться, но и не хочет! Это его нежелание начать новую жизнь, то есть его ожесточенная воля, является самой сильной крепостью. Никакие силы не могут сокрушить этого неверия, если человек сам того не захочет. И кто убедит человека в его греховности? Самые лучшие богословы и учителя не могут этого сделать.

Четыре друга Иова: Елифаз, Вилдад, Софар и Елиуй своими доводами не могли ни на минуту склонить Иова к раскаянию; ужаснейшие физические и духовные страдания не могли вызвать у Иова ни одного звука сознания своей вины. «Я прав,— продолжал он твердить,— пусть взвесит меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность» (Иов. 31, 6).

До тех пор, пока человек остается в таком состоянии, ему невозможно спастись. Не делами, а благодатью спасается грешник (Рим. 11, 6). «...Бог гордым противится, а смиренным да-

ет благодать» (1 Петр. 5, 5). Но кто смирит гордость невозрожденного человека? Чтобы получить прощение, человек должен сознаться в своих грехах и оставить их, одним словом, раскаяться; но кто доведет его до этого шага? Ни в грешнике самом, ни в целом мире нет никого, кто мог бы это сделать.

Что же привело к раскаянию Иова?

ПРИЧИНА ПОКАЯНИЯ

«Увидеть Бога»

«Мои глаза видят Тебя; поэтому я... раскаиваюсь...»

Грешник должен встретить своего Создателя. Бог один может сделать из него «новую тварь» (Гал. 6, 15). Каждое обращение неверующего начинается с этого. Всякий дальнейший поворот к добру и святости в жизни верующего есть продолжение встречи с Богом. Прежде чем блудный сын встретил своего отца у крыльца родного дома, он видел его глазами воспоминания в пустыне. Взор отцовской любви еще не угас в его сердце; раньше, чем сын сказал: «Встану, пойду!», тот взор сказал: «Приди!». И он встал и пошел (Лук. 15, 20).

Нигде так ясно не видна Божья любовь, как при обращении грешника. Кажется, Бог должен любить только возрожденных, потому что они — Его дети; а грешник — Его враг и союзник сатаны. Здесь-то и проявляется вся любовь Божья! Тот, Кто учил любить врагов, не станет говорить одно, а делать другое. «Я дал вам пример...» — сказал Он (Мтф. 5, 44; Иоан. 13, 15). Он первый возлюбил нас, Своих врагов.

Бог обратил Иова любовью. Иов раньше слышал об этой любви слухом уха; теперь же его глаза увидели эту любовь. Один слух часто обманывает, особенно, если слышишь его от третьего лица; поэтому в моей пастырской деятельности я всегда люблю, чтобы овцы Христовы научились непосред-

ственно и лично прислушиваться к голосу Доброго Пастыря — Иоан. 10, 27. Тогда овцы не заблудятся. Но еще лучше видеть и знать своего Бога. «Мои знают Меня...», — говорит Христос (Иоан. 10, 14). Иов в этом отношении имел отличный опыт. На одну секунду он увидел Бога, и для него это значило в тысячу раз больше, чем в течение семи дней и ночей смотреть на самых лучших и умных друзей. От одной краткой встречи с Богом Иов научился больше, чем если бы он целую вечность поучался у самых знаменитых мудрецов. Еще недавно он был готов вступить в прения с Господом, как равный с равным (так высокомерно думает о себе всякий не познавший Бога). Но когда Господь указал ему на Свои дела, когда он увидел могущество и величие Творца-Отца в природе, — одновременно чувствуя нежное прикосновение материнской руки Создателя, — он был сокрушен и сокрушен любовью. В таком крушении нет опасности, такое крушение ведет не к смерти, а к жизни!

Таков будет опыт каждого человека, к которому приблизится Бог и который готов выслушать Божьи доводы и принять Его любовь. Я специально подчеркиваю: приближение Бога к человеку, а не человека к Богу! Если бы Бог в Своей неизмеримой любви не стал Добрым Пастырем, ищущим заблудших овец человечества, мы никогда не нашли бы пути домой. Где бы нашел человек — прах земли — Создателя миров, если бы Бог захотел укрыться от него? Как же человеку найти Того, о Котором сказано: «Глас грома Твоего в круге небесном», «Он сокрывает в дланях Своих молнию и повелевает ей, кого ризить» (Иов. 36, 32)?! Если ты обращен к Господу и радуешься спасению, то не приписывай себе, что ты нашел Христа. Знай, что это Он искал тебя, лично тебя, точно так, как Бог заботился о спасении одного Иова. Нам не измерить эту любовь, но мы можем

прославить ее! Причина спасения всякого человека — Бог. «Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?» (Рим. 2, 4).

Только Бог и Бог один может привести Свое создание, впадшее в грех, к сознанию греха и раскаению; и Он это делает постоянно. «Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям, к народу, который постоянно оскорбляет Меня в лице...» (Ис. 65, 2—3). Через Слово Свое и через природу, через темные и светлые жизненные обстоятельства Господь стремится вразумлять непокорных людей. Блажен, кто услышит Его глас и послушается Его! Вдвое же несчастнее тот, кто отвергает Его. Во-первых, потому что он пал; а, во-вторых, потому что презрел Руку, желающую его поднять.

Но вот еще один взгляд на Божий план: Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». Нет человека в мире, которого Господь не хочет спасти. Он ищет тебя. Он видит тебя, хотя, может быть, ты не видишь Его. «...Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем...» (Д. Ап. 17, 27 — 28). Он любит тебя, и — о чудо всех чудес! — жаждет открыться и явить тебе Свое величие и любовь, если только ты обратишься к Нему с сердцем, готовым послушать.

Где можно видеть Бога? — В Его Слове! Нигде ищущему, страждущему, нуждающемуся сердцу так ясно не является Бог, как на страницах Священного Писания. Многие видели чуть ли не весь мир, но самого главного еще не познали. Кто познал Бога, тот познал все. Это познание наполняет его душу и делает его счастливым и богатым вовек. Иов познал Бога, и это познание сделало его новым человеком. «Я слышал о Тебе

слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя».

Апостол Павел и его друзья имели этот опыт: «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу...» (2 Кор. 3, 18). Но не забывайте, что Савл был некогда «хулителем, и гонителем, и обидчиком», но он изменился, когда «...познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его» (Д. Ап. 22, 14).

И ты, читатель, не спеши опрометчиво осуждать и поносить Бога и христианство. Я часто видел, какие большие промахи делают люди, критикующие и осуждающие других, не зная сути дела. Это не только несправедливо, но и крайне невежественно. Человек, судящий другого понаслышке, — безумец. Многие, не разумея истины, делают роковую ошибку, отвергая Христа и Его искупление.

Недавно я подал по виду интеллигентному человеку, доктору, брошюрку: «Ад: достоверность его существования. Что это за место и как избежать его?» Человек, интеллигентность которого, очевидно, была наружная, посмотрел на брошюрку, потом разорвал на куски и бросил на дорогу, воскликнув: «Первый раз встречаю человека, который верит в ад!» Но почему, хотелось бы спросить, эти люди не верят? Почему ими отвергается богодухновенность Библии и божественность Христа? Убедились ли они сами, что все это выдумка и удалось ли им доказать это другим? Ибо, если христианство не истинно, тогда отвергающие его должны обладать истиной. Но истина должна быть доказана логично и последовательно не только в теории, но и на практике, в жизни. Исследуйте, неверующие люди, сначала Писание, а потом рассуждайте о том, что вы знаете по изучению и опыту, а не по простому капризу.

Какие результаты дает такое честное и добросовестное искание исти-

ны, показывает следующий пример. В городе Л. ко мне после лекции пришел студент и сказал, что не верит во Христа как Сына Божьего.

— Я читал Геккеля, и Ренана, и Штрауса и убедился, что Христос был идеальный человек, и только.

— Позвольте, мой милый, — сказал я, — не старались ли вы добросовестно найти, что говорит сама Библия о Христе? Вы все время пили яд, не имея в себе противоядия: немудрено, что вы больше не можете верить! Вы читали критику Библии, не зная самой Библии. Какой бы вышел вздор, если бы вы так поступили с каким-нибудь другим предметом? Если бы, не изучив и не зная сути алгебры, вы на основании сочинения какого-то поверхностного намеренного врага этой науки стали бы ее критиковать и сказали бы: «Я не верю в алгебру!»? Скажите, какой человек не почтет вас за сумасшедшего или за намеренного наглеца? Всякий истинно образованный человек должен иметь достаточно скромности не говорить о том, чего он лично не изучал.

Студент видел логичность моих доводов и сознался, что, хотя в школе и занимался Законом Божьим, но никогда серьезно не изучал христианства и не знал Христа. Он, однако, обещал начать. Я советовал ему начать хотя бы с Евангелия Иоанна, обдумать каждый стих и делать заметки. Несколько времени спустя, я получил от него письмо, где, между прочим, насколько я помню, он писал: «Я поступил по вашему совету и нашел, что все эти господа Ренаны и Геккеля говорят то, чего сами не знают; Тот, о Котором Евангелие говорит, не кто иной, как Сын Божий и Бог!»

Таков будет результат каждого добросовестного исследования Евангелия. «Ищите, и найдете», — поощрял Сам Спаситель (Мтф. 7, 7). К сожалению, этот совет так часто порицается высокомерными, склонными ко греху людьми!

Мне, как стоящему за идеальное и истинное исповедание Христа, постоянно приходится встречаться с этими людьми, узкими, близорукими, несправедливыми, любящими себя более, чем Бога и Святое Евангелие. Мы прощаем тем из них, которых глаза еще никогда не были открыты: они, как слепорожденные, не различают черное и белое, не знают разницы между солнцем и свечкой; обличаем же тех, которые утверждают, что они видят, что они верующие — «неужели и мы слепы?» (Иоан. 9, 40), но которых глаза полны тьмы, ненависти и зависти. «Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна; а кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза» (1 Иоан. 2, 9—11).

Вот почему «Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас» (Иоан. 9, 41). Поэтому и я преклоняю колена пред Господом и прошу, чтобы обращение ваше, дорогие читатели, было истинно, как обращение Иова. Он прозрел и увидел. Верить в Бога — значит любить Его всем сердцем и ближнего своего, как самого себя. Вера Иова не осталась мертвой.

Пред познанием Бога десять раз Иов боролся со своими «друзьями» и в «возвышенных речах» (Иов. 27, 7) старался доказать «свою» правоту; но после встречи с Господом, — Иов молился о них (Иов. 42, 10).

Таково пусть будет и наше обращение. Видеть Бога и иметь общение с Ним, значит — ходить во свете. Ходить же во свете значит — любить. Иов увидел Бога и начал любить братьев: Елифаза, Вилдада и Софара.

А кто твой брат? Нельзя молиться о том, чтобы не любил.

(Продолжение следует)

(проповедь)

Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день. 2 Тим. 1, 12

Самое главное — бодрствовать в Господе и крепиться, а остальное Господь усмотрит. Помните всегда, что день Господень приближается, и будьте всегда готовы к чудной и радостной встрече с Ним. Ибо Он явится Дивным ко всем уверовавшим в Него. А готовыми нужно быть не когда-то, а сегодня, сейчас. Ибо если кто не готов сегодня, будет ли готов завтра? Поэтому прошу вас: «вникайте в себя и в учение, занимайтесь сим постоянно», ибо Слово Божье — это зеркало для ваших душ. Если вы серьезно и внимательно будете вникать в него, то увидите состояние души вашей, готовность вашу к встрече с Ним! Испытайте, дорогие мои, в вере ли вы, самих себя исследуйте, ибо «если Христос в вас, то тело мертво для греха» (Рим. 8, 10). «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17).

Наименьший во Христе Иисусе брат и пожизненный узник —
Николай БОЙКО

Н. Е. БОЙКО — пресвитер Одесской Пересыпской церкви, за свое служение Богу был осужден в 1981 г. к 5 годам лагерей и 5 годам ссылки. Но не отбыв лагерного 5-летнего срока, был осужден на новый 2-летний срок. Отбывает заключение в тяжелых условиях лагерей Дальнего Востока.

Сегодня у нас необычное собрание. Для нашей церкви этот день должен бы стать радостным, потому что сегодня мы должны встречать из уз нашего дорогого пресвитера — Николая Ерофеевича Бойко. Но он за свою верность Господу оставлен в узах и продолжает путь страданий вдали от церкви и семьи. Проведем же этот день условной с ним встречи в молитве и рассуждениях о Слове Божьем и о всем нашем многострадальном братстве.

Вспомним событие из жизни Господа нашего Иисуса Христа, когда Он, указывая на Себя, говорил народу, что Он — Пастырь Добрый, полагающий жизнь Свою за овец (Иоан. 10, 11).

Каждый из нас легко может представить себе стадо овец, мирно пасущееся то ли на склонах гор, то ли в тихих долинах, богатых сочными травами. Овцы, как мы знаем, беззащитны, они не могут постоять за себя. Волки и другие хищные звери всегда охотятся за ними, поэтому пастух должен заботиться не только о богатых кормом пастбищах, но и об охране и защите овец.

Христос истинный Пастырь. Он защитил Своих овец, хотя это стоило Ему жизни. Слово Божье повествует также о многих жертвенных служителях, которые не были равнодушны к делу Божьему, заботились о жизни

ЗАХОТЕЛ СТРАДАТЬ

церкви, — словом, по примеру Учителя были истинными пастырями.

Церковь Христа является Телом Его, и мы — члены этого Живого Организма — должны заботиться друг о друге и восполнять нужды друг друга, а если нужно, — и полагать жизнь за своих ближних. Не всем Господь предназначил быть мучениками, но у каждого из нас должна быть готовность положить свою жизнь за истину. Сегодня свою жизнь отдают одни, а завтра или через год, возможно, наступит наша очередь.

Уверовав, один молодой брат молился: «Господи, я хочу за Тебя пострадать, хочу отдать жизнь за Тебя...» Своим желанием он поделился с братом. Тот ему сказал: «Господь усмотрит, когда провести тебя этим путем, но не забудь, что дьявол тоже знает о твоём желании. И как когда-то он подходил и говорил Богу: разве даром богобоязнен Иов, окруженный таким благополучием? (Иов. 1, 9—11) — так он может напомнить и об этом твоём желании».

Прошла юность, у брата пыл понемногу угас, он женился, дом его наполнился веселым шумом детей, — хорошо ему жилось: ходил в собрание, участвовал в служении. Но вдруг на церковь обрушились гонения. Брат вспомнил, что он раньше очень хотел быть узником. Теперь это время настало: об этом свидетельствовали окружающие об-

стоятельства. Но он настолько привык к спокойной жизни, что ему уже не хотелось страдать.

Нам необходимо иметь готовность к страданиям и смерти не тогда, когда мы этого хотим, а когда усмотрит Господь.

Напомню два случая из жизни Моисея, когда он, «пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение» (Евр. 11, 24—25).

Обратите внимание на слово «захотел». Христос сказал: «Я Сам добровольно полагаю жизнь Мою за овец». И почти эти же слова сказал Моисей. Моисею неплохо было при дворце, как сыну дочери фараона. Мы можем себе представить, что он занимал высокое положение, мог до глубокой старости жить в роскоши и удовольствиях, но у него вдруг возникло непреодолимое желание — страдать с народом Божиим.

Мы бежим от страданий каких бы то ни было. Заболели — стараемся поскорее вылечиться; несчастье постигнет — жаждем утешения; печь холодная в доме — торопимся сделать отопление и т. д. Все желают освободиться от страданий, потому что к ним нельзя привыкнуть. К боли не привыкают.

Когда Христос сказал иудеям, что Он, как Пастырь, хочет отдать

жизнь Свою за овец, Ему ответили, что в Нем бес. Точно так можно было сказать и о Моисее. Имея такие привилегии, которым завидуют все люди, у Моисея вдруг появилось странное желание: страдать.

Но это были не просто возвышенные мечты. Он на деле отказался называться сыном дочери фараоновой и добровольно пошел навстречу трудностям, горю, скорбям. Куда он пошел? — Пошел в пустыню пасти стада овец, пошел служить к языческому священнику. Там его воспитывал Господь, там он учился смирению и кротости.

Что встретил Моисей в скитании? Разве он видел беззаботную жизнь? Безжизненная пустыня... Днем — зной, стужа — ночью. Вместо царских покоев и мягкой постели — змеи и скорпионы, тернии и волчцы. А потом он стал вождем необузданного, жестокого народа, который непрестанно огорчал его дух, постоянно роптал на него. Когда Моисей привел их к границам обетованной земли, они ему сказали: «Для чего Господь ведет нас в землю сию?» (Числ. 14, 3). В Египте они страдали, делая кирпичи; их били плетью, они плакали от жестокого обращения приставников; они стенали и вопияли к Богу об избавлении, а здесь говорят Моисею: «Ты вывел нас из земли, где течет молоко и мед...»

Каким нужно обладать терпением, какую нужно иметь кротость, чтобы в то время, когда Господь говорит: «Отойди, Я их истреблю в одно мгновение, а от тебя произведу народ лучший, славный», — упасть и умолять Господа, чтобы Он помиловал этот народ, хотя они столько его раздражали!

Почему Моисей не отошел в сторону и не сказал: «Да, действительно, Господи, они столько

огорчали меня, столько прогневляли Тебя, столько Тебе изменяли, они совершенно негодные люди, губи их, производи лучший народ, Ты — Бог!» Потому что именно этот народ был дорог ему. Он сам был из этого народа. Он любил его. Огорчиться на такой народ мог всякий. Но кто сжалится над ним, кто заступится, кто будет ходатаем за недостойных? Таким человеком захотел стать Моисей. Поэтом он упал на землю и умолял Господа о милости. Моисей не был наемником. Он был истинным пастырем. Он не хотел оставаться в живых, если будет истреблен его любимый народ. «Изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал», — просил он Бога (Исх. 32, 32). Наемник давно бы отошел в сторону. Зачем ему рисковать жизнью за недостойных? Не таков истинный пастырь. Никто его не заставляет, но он сам идет в трудные условия, лишается всех преимуществ земной жизни и жаждет страданий ради блага ближних.

У Христа тоже было преимущество получить все царства мира и славу их за один поклон. «Зачем Тебе крест, зачем Тебе Голгофа? — искушал Его дьявол. — Ты все это будешь иметь без риска и страданий...» Но Христос отказался от легкого пути, потому что без жертвы невозможно избавить любимых детей от ада. Он отдал жизнь и приобрел Себе потомство долговечное.

Еще один человек имел это благословенное желание. «Когда же мы услышали это, то и мы и тамошние просили, чтобы он не ходил в Иерусалим. Но Павел в ответ сказал: что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса. Когда же мы не могли уговорить его, то ус-

покоились, сказавши: да будет воля Господня!» (Д. Ап. 21, 12—14).

Это желание горело всю жизнь в сердце Апостола. Оно причиняло ему скорби, горе, переживания, томление, он не имел покоя ни днем, ни ночью. Желание быть узником и умереть за Господа привело его к побоям, постоянному бдению и постам. Никакого преимущества в мире он не имел. Он все потерял. Посмотрите: его побивают камнями и думают, что он мертвый. Не несли Апостола Павла, а тащили, скорее всего, за ноги, головой он бился о камни пыльной дороги и бросили его за городом как последнего преступника. Был ли он без сознания или в сознании, мы не знаем, но что он сделал, придя в себя? Скорее побежал из этого города, прочь от этих жестоких людей? — Нет, он вернулся к своим мучителям. Он их любил. «Безумный ты, Павел! — могли ему сказать многие. — Куда ты идешь?» Но Апостол не из тех людей, которые бегут от страданий. Он, вопреки, кажется, здравому смыслу, идет на страдания, но знает, что через них другие могут спастись. Он хочет и опять идет и проповедует тем, которые его избili; опять идет в те же города и возвещает слово жизни. Почему? — Потому что он сказал: «Я не только хочу быть узником, но готов умереть за имя Господа». Потому что пастырь добрый полагает жизнь свою за овец.

Совершил Апостол свое первое миссионерское путешествие, вернулся в свою церковь, рассказал о своих скитаниях, о том, как через его проповедь многие души получили спасение и прославляют Господа. Великое дело сделано. Можно, наконец, успокоиться и побыть, как все люди, дома, отдохнуть. Можно проповедовать в своей церкви, — и это немаловажное дело. Но Апостол

не спокоен: «Пойдем опять, посетим братьев наших...» — приглашает он Варнаву (Д. Ап. 15, 36). «Пойдем опять». Куда? Туда, где его били? Если второй раз явиться в те места, они вспомнят прежнюю проповедь и — можно не избежать беды. Зачем уезжать из родной церкви? Ты всеми любим, уважаем, чего еще недостает? — «Пойдем посетим братьев наших», — влечет его сердце.

И опять он ушел. Какое безумие ради Христа! Но разве на этот раз путь его был лучшим? Разве он получил какие-то преимущества или гарантии безопасности? Разве кто-то ему рукоплескал и раскланивался при встрече: «О, Апостол Павел, заходи, мы тебя уже ждем!» Разве так его встречали? «...Бывши поруганы в Филиппах...» — позднее напишет он об этом (1 Фес. 2, 2). Что там перенес Апостол? Там устроили ему публичное побоище, били палками при всем народе, а затем заключили в темницу и заковали в колоды. А он поет! Странно. Он торжествует, словно сбылись его сокровенные мечты.

Если бы Апостол Павел не пошел, если бы остался в своей церкви и проповедовал, как другие учителя и пророки, то достигло бы Слово Господне Македонии? Я все же думаю, что достигло бы, потому что Христос сказал так: «...если они умолкнут, то камни возопиют» (Лук. 19, 40). Мы не захотим повиноваться — Бог найдет послушных, и они исполнят Его волю. Ты не хочешь быть безумным ради Христа, другой станет на твое место. А ты все потеряешь. Апостол Павел ни на что не взирал и не дорожил своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще свое и служение — Д. Ап. 20, 24. С таким огнем в груди Апостол шел во второе и третье путешествие, и, возможно,

пошел бы в четвертое и пятое, если бы остался жив. Снова и снова он шел на страдания.

На закате своей прекрасной жизни этот старец, исхлестанный ветрами и бурями, избитый палками и злыми языками лжебратьев, вернулся в Иерусалим, в свой родной город, где он провел юность, учась у ног Гамалиила, где когда-то был в почете и уважении за свою ревность к закону Моисея. Пророк Агав предсказал ему, что узы и скорби ждут его в Иерусалиме. Друзья уговаривали его туда не ходить. Но он ответил: «Я хочу идти туда, потому что желание, которое Бог вложил в мое сердце в день моего призвания, живо во мне до сего дня. Я хочу прославить Господа не только узами, но и своей смертью».

Христос оставил славу небес, «однажды принесши Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих»; Моисей лучше захотел страдать с народом Божиим, чтобы вести народ в землю обетованную; Апостол Павел захотел быть узником ради братьев своих, чтобы они получили спасение; почти все ученики Христа отдали жизнь за дело проповеди Евангелия, — никто из них не был в почете в этом мире. Лучшие люди земли были побиваемы камнями, перебиваемы, скитались, пренебреженные всеми, и умирали, — вот какой почет... Но все они взирали на воздаяние и верили, что окончится путь скорбей, прекратятся поношения, смолкнут проклятия, завершится трудный и тернистый путь и настанет вечная слава.

В «Вестнике истины» №2, 1982 г. есть проповедь, в которой сказано: «Если мы не захотим, — никогда не станем узниками». Быть узником — это значит захотеть им стать. Быть служителем Христовым — значит захотеть им быть. Стать истинным христианином — значит по-

желать встать на тернистый путь, на котором ожидает много скорбей. Если мы не захотим, — никто насильно не сделает нас христианами. Даже всеильный, всемогущий Бог не заставит нас верить и поклоняться Ему. Есть всеильная Божья власть, есть и человеческое право свободы выбора.

Глядя на нашу жизнь, можно сделать безошибочный вывод: кто жаждет предоставить свой дом, свою квартиру для служения Богу, — тот их предоставляет; кто горит желанием посвятить себя всецело Господу, — тот взойдет на жертвенник Божий и Бог его употребит; кто почитает за счастье отдать своих детей, дети тех родителей сегодня трудятся для церкви и Господа; кто, имея личный транспорт, томится, если не может им послужить Богу, машины тех в ходу и приносят много пользы братству; кто располагает средствами и любит Господа, тот кладет в сокровищницу даже последнюю лепту, и никто его не убедит поступать иначе.

Христос говорит: «...Имею власть отдать ее (жизнь) и власть... опять принять ее» (Иоан. 10, 18). Другими словами, мы, Его последователи, имеем власть пожертвовать своим состоянием, как вдова, и имеем право бросить на тарелку что попадет под руку, потому что не положить ничего — стыдно.

Братья и сестры, жизнь наша в нашей власти. Мы можем предоставить ее Господу и церкви, и можем употребить ее для личных удовольствий. Оценка жизни каждого будет дана Христом в день суда.

«Я был наг, был голоден, в темнице и вы пришли, накормили, посетили Меня». Почему вы это сделали? — Потому что захотели. Поскольку вы захотели сделать для Меня что-то доброе, и это было

жертвой с вашей стороны, так как у вас были трудные обстоятельства, ограничено время, ваша семья была в нужде, но вы все же, забывая себя и отрывая от себя, захотели отдать Мне то, что и вам было нужно, — то не пожелаю ли и Я для вас, Моей возлюбленной Церкви, приготовить лучшее место в Царстве Отца Моего?! Конечно, приготовил и жду вас!

Братья и сестры, Христос захотел жизнь отдать и отдал. Захотел приготовить город — и приготовил. «Отче! которых Ты дал Мне, ХОЧУ, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне...» (Иоан. 17, 24). Для искренних детей Своих Бог сделал и сделает все.

Не захотел бы наш дорогой пресвитер остаться верным истине Божьей — он был бы дома, в кругу семьи. Стоило ему сказать всего несколько слов, что он «осознал ошибочность своего поведения», и перед ним открылись бы двери свободы. Но слава Богу, Николай Ерофеевич захотел страдать с народом Божиим, и до сих пор не угаало в сердце дорогого нашего пастыря желание с радостью совершать поприще свое и служение, которое ему вручил Истинный Пастыреначальник. Будем молиться о нашем дорогом узнике и сотнях подобных ему братьях и сестрах, и поныне томящихся в неволе за дело Божье.

Брат Пейсти говорит: «Библия — это не магическая книга. Не думайте, что она совершит над вами какое-то чудо без вашего участия и желания. Мы должны читать, питаться и захотеть жить по Слову Божьему. Не просто читать, удобно усевшись в кресло, — как он выражается, — и ждать: вот теперь-то Дух Святой наполнит меня и сделает великим. Нет. Такого никогда

не произойдет. Необходимо пожелать, и тогда Бог будет совершать в нас Свое дело».

Наблюдая за жизнью церкви, нетрудно заметить: в одних домах всегда много гостей, в других их нет вообще. От кого это зависит? — Только от нас! Если пожелаете, чтобы в вашем доме странники находили уют, если будете встречать их с приветливой улыбкой в любое время дня и ночи, они наполнят ваш дом.

Я хочу сказать даже о большем: захотим мы, чтобы наши дети были верующими — они будут такими. Может быть, они обратятся к Господу не во время нашей жизни, может быть, Господь услышит и ответит на наши молитвы после смерти, я повторяю: все зависит от нас, нам нужно захотеть предоставить их Господу, а Господь уже будет со Своей стороны делать все, что Ему угодно. Он может посещать их ударами, болезнями, крушениями обманчивых надежд, — только бы мы добровольно согласились на это.

Проверим свою жизнь, свои желания пред Богом. Будем всегда помнить: если мы не захотим страдать, если мы не захотим что-то сделать для Церкви Божьей, мы никогда этого не сделаем.

Будем помнить также, что Церковь Божья не понесет урона от нашего нежелания. Господь делает все, что Ему угодно через другого человека, а мы останемся без плеча и можем потерять жизнь вечную. Да благословит нас Господь предоставить самих себя в полное распоряжение Духа Святого, чтобы Он производил в нас Свои хотения и действия во славу Свою.

В Киеве 7 октября 1986 года прошло молодежное общение, посвященное 110-летию перевода Библии на русский язык.

Служение проходило в сосновом бору, так как Киевская гонимая церковь, объединенная служением Совета церквей ЕХБ, не только не имеет молитвенного дома, но из-за постоянных разгонов молитвенных собраний лишена возможности собираться даже в частных домах.

Шел дождь. Это создавало некоторые неудобства для чтения Слова Божьего, игре на музыкальных инструментах. Трудно было пользоваться магнитофоном. Мокли натянутые между соснами плакаты и тексты Священного Писания. Часть верующих, а их было около двухсот, укрывалась под временным навесом-пленкой, часть под зонтиками. Но служение шло...

После краткой исторической справки о переводе Библии на русский язык, брат, бывший узник, предложил присутствующим рассказать об истории личной Библии, о переводе ее на язык, понятный духу того человека, в чьих руках она находится, в чьем сердце живет.

Некоторые из свидетельств мы приводим:

■ Через две недели после ареста в Молдавии печатной точки издательства "Христианин" мне удалось побывать в доме, где работали друзья. Машину, Евангелия изъяли, но обстановка, в которой работали печатники, осталась та же: окна были завешены плотными байковыми одеялами, некоторые забиты;

входная дверь также была наглухо забита (в помещение можно было зайти через другой ход). Пол устлан звукоизоляционным материалом, поглощающим шум машины.

КНИГА ЖИЗНИ

Кое-где валялись листочки с отпечатанным текстом молдавского Евангелия.

Сколько времени проработали печатники в таких условиях — мы не знаем. Знаем только, что работать по 14—16 часов в сутки без свежего воздуха и дневного света — нелегко. Это жертвенное служение Богу!

Многие из нас, возможно, принимают как должное Библии, сборники стихов, песенники, журналы, отпечатанные вот в таких условиях, и не придают особого значения пометке на каждой книге: "Распространяется безвозмездно. Продаже не подлежит". Да, все выпущенное Советом церквей, — это дар народу Божьему! Но мы должны знать, что за все это уплачена высокая цена жертвенности Божьих тружеников. В каждый листок они вложили не только свою любовь, но и частицу здоровья, сил. А печатница Софья Петровна Бочарова отдала и свою жизнь, — такова благословенная история каждой духовной брошюры, распространяемой в нашем братстве. Это должно понудить нас с большим вниманием читать ее и участвовать в ее изготовлении и распространении.

■ Как-то на одном из личных свиданий зять Ивана Яковлевича Антонова спросил его:

— Сколько раз вы прочитали Библию?

— Около двухсот раз.

— Сейчас у вас нет при себе Библии, не ощущаете ли какого-то ущерба?

дня живу размышлениями о прочитанном.

■ Дорогие друзья! Моя Библия живет со мной чуть больше полгода. Уезжая из Чернобыля, мы оставили все вещи, но Библию?! — Нет! Она осталась при мне. И хотя она побывала в опасной зоне, я не боюсь, и читаю ее больше, чем раньше.

■ Я расскажу историю нашей семейной Библии. Это было во время 20-х годов, когда я был еще мальчиком. Повсюду проводилась коллективизация. Как сейчас вижу: пришли в дом и взяли все, что было. На столе лежала большая Библия. Весила она около 20-ти килограммов. Положили

— Очень хочу иметь ее рядом каждую минуту. Но, благодарение Богу, она почти вся жива в моей памяти. Каждый день мысленно я прочитываю по главе и в течение

г. Киев. 7 октября 1986 г.
Общение, посвященное 110-летию перевода Библии на русский язык.

ее на телегу и повезли. Активисты села решили посмеяться над Библией: расстрелять ее. Они поставили книгу на какую-то возвышенность, и самые ярые из них приготовились стрелять. Как сейчас вижу: один целится, целится, и — отходит. Затем второй, третий... Подбегает безбожник Суханов и с такой смелостью: "Я сейчас ее расстреляю!" Крутился, крутился и тоже оставил. Так они промучились полдня с нашей Библией, а потом все-таки призвали моего дедушку и сказали: "Забери эту книгу!"

До сего дня эта Библия лежит в собрании на столе. Все, кто посещают наши богослужения, знают историю этой книги.

■ У моего папы было очень маленькое Евангелие, которое ему было трудно читать из-за слабого зрения. Мы молились, чтобы Бог послал Библию с крупным шрифтом. Бог услышал нас и мы получили очень хорошую Библию в кожаном переплете с молнией; папа очень дорожил ею и всегда брал с собой.

Однажды в нашем доме проводили обыск, и тут входит папа. Выложил на стол Библию, симфонию и другие брошюры, завернутые в газету. Сердце сжалось: сейчас отнимут. Все молились, чтобы Библию не изъяли. Бог услышал нашу молитву. Сверток с Библией по форме очень был похож на булку магазинного хлеба. Он так и остался лежать на столе. Да, это был Хлеб жизни! Библия уцелела. С тех пор мы стали еще больше ею дорожить.

■ Дорогие братья и сестры! Вы знаете, наверное, что есть такая Библия — Гецевская. Она очень краси-

вая, в ней много ссылок, очень удобная для подготовки к проповеди, для изучения. Когда я увидел ее впервые, сказал: "Господи, если Ты пошлешь мне ее, я буду каждый день читать и изучать ее". Я молился об этом. И Господь послал, она пришла по почте! Как ее пропустили, не знаю. Но когда открыл и увидел, был поражен и ликовал!

Сегодня я хочу исповедаться перед вами в том, что не выполнил своего обета. Желаю помолиться: "Отец мой Небесный! Перед Тобой я предстал в этот час, благодарю сердечно за Слово Твое святое, которое Ты оставил здесь, на земле, благодарю за то, что имею его. Но, Боже, я не исполнил обета, который давал: ежедневно читать Слово Твое в любых обстоятельствах. Господи, прошу Тебя, прости. Впредь помоги мне ежедневно читать и исследовать Твою святую Книгу".

***

Многие каялись в этот день за небрежное отношение к чтению Библии. Было произнесено также много молитв о печатниках, по сей день работающих в сложных нелегальных условиях. Молились о тружениках, которые находятся в узах.

Общение шло четыре с половиной часа. В конце передали приветы: из Кировограда, Кишинева, Каменец-Подольска, Новоград-Волынска, Белой церкви, Киева, Хмельницка, из Ровенской области, Краснодона, Гомеля, Чернигова, Чернобыля и других мест.

Богослужение окончилось, все разъехались, унося в сердцах светлые воспоминания от общения друг с другом, а самое главное — от общения с Господом.

Слово Божье — единственный источник правды и жизни, свет находящимся во мраке. Вот почему возлюбившие Господа и Слово Его с радостью отдают все, что имеют: средства, имущество, жилища, чтобы еще больше умножились святыя слова ко спасению многих погибающих грешников.

В этом доме, добродушно предоставленном сестрой нашей в Господе, старицей (93 года), — работала одна из печатных точек издательства "Христианин", арестованная там в 1980 году (г. Днепропетровск).

"Насажденные в доме Господнем... и в старости плодотивы, сочны и свежи, чтобы возвещать, что праведен Господь..." (Пс. 14, 15).

Е. Н. ПУШКОВ

ХЛЕБ ДУХОВНЫЙ

Многим из нас известно событие, происшедшее во второй год царствования Саула — первого царя Израильского народа.

"И собрались Филистимляне на войну против Израиля: тридцать тысяч колесниц и шесть тысяч конницы, и народа множество, как песок на берегу моря" (1 Цар. 13, 5).

Обратите внимание на вооружение Филистимлян. Колесницы в то время считались очень страшным оружием, а их было 30 тысяч!

А теперь посмотрите, с чем выступили против них Израильтяне:

"Кузнецов не было во всей земле Израильской, ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сделали меча или копья. (Какая предусмотрительность язычников!) И должны были ходить все Израильтяне к Филистимлянам оттачивать свои сошники, и свои заступы, и свои топоры, и свои кирки... Поэтому во время войны не было ни меча, ни копья у всего народа, бывшего с Саулом и Ионафаном, а только нашлись они у Саула и Ионафана, сына его" (1 Цар. 13, 19—22).

Какое жалкое состояние Божьего народа! Даже жутко становится:

тридцать тысяч колесниц, шесть тысяч конницы, народу тьма тем идет, а Израильтяне стоят только с двумя мечами! Как воевать?!

В таком же состоянии долгие годы жил и народ Божий в нашей стране. "Филистимляне" отобрали все духовные мечи.

Вспоминаю свое детство. Мне было лет пять. Ночью меня кто-то трясет, я просыпаюсь — мама шепчет: "Бери скорей! Бери скорей!" — "Что брать?". Мама сунула мне какой-то сверток под одеяло. Я обнял его и заснул. Утром узнаю: в домах верующих были повальные обыски, изъяли всю духовную литературу. На всю общину остался только один меч, одна Библия, с которой я при обыске так сладко спал.

И ее читали так: одному дадут дня на два, потом другому. Кто переживал голод физический, тот поймет, что значит и голод духовный. Я помню, как в голодное время мы рассыпали сушеные очистки от картофеля на одеяло и искали среди них хоть какую-то съедобную крошку. Я был младшим в семье. Слышу, старшие братья и сестры ссорятся. Оказывается, нашли сухарь и решают: кому

"ПРЕКРАСНЫ НА ГОРАХ СТОПЫ БЛАГОВЕСТНИКА..."

Евгений Никифорович ПУШКОВ (в центре снимка) беседует с любящей Господа молодежью. Хотя за подобные общения приходится много страдать (брат был арестован и осужден), — Господь неизменно делает служение святых благодетельным и прилагает спасаемых к Церкви.

съесть? Старший брат говорит: "Отдайте младшему", то есть мне. До сих пор помню вкус этого завалившегося ржаного кусочка хлеба.

Кто читал Библию на коленях, тот знает ее вкус... Брат, вернувшийся из тюрьмы, рассказывал: "Три года у меня не было Слова Божьего. Когда мне дали листочек из Евангелия, я читал его на коленях. Я на всю жизнь запомнил вкус этого Небесного Хлеба!".

Не было и в нашем братстве "кузнецов", но Господь по милости Своей воздвиг их. Они изготавливают хлеб духовный, куют его для народа Божьего. В каждом доме есть новенькие Библии! Как нам приятно! Но многие из кузнецов наших ныне в тюремных застенках... Не забыли ли мы молиться о сотрудниках издательства "Христианин"? Когда вкушаем этот Хлеб, все ли вспоминаем о тех, кто его пек? Когда мы используем этот Меч, вспоминаем ли выковавших его? Большая на нас лежит ответственность! Вкушая, не забудем, какой ценой он достается. Кому дорог этот духовный Хлеб, кому дороги души, погибающие от жажды истинного Хлеба, тот всегда будет благодарить Господа за верных кузнецов.

Много молодых христиан бездействуют, стоят в стороне как праздные наблюдатели. Они очень напоминают болельщиков, которые тешут себя мыслью, что когда-то и они будут борцами.

Нет, нет, кто должен победить,
Тот должен в бой вступить!
Я в бой иду, Господь со мной,
Хоть слабый, с Ним — герой!

Да не думает никто получить награду за праздные равнодушные наблюдения.

Одного человека в тюрьме мучили за веру в Бога. "Меня били по пяткам, но язык мой кричал". Зачем языку было кричать, ведь по нему не били? — Боль пронизывала ВСЕ тело!

Дорогие друзья! Церковь Христова — это единый организм. И если мы говорим, что являемся членами Церкви Христовой, но остаемся безучастными, когда бьют нашего брата или сестру, когда их мучают в холодных карцерах за верность Господу, то мы не члены Церкви Христовой. Не будем обманывать себя. Пересмотрим свое отношение к Богу. Мы должны вопиять к Нему о наших страдальцах и ходатайствовать о них.

Господь зовет нас встать без промедления в ряды Его воинства, чтобы понести Хлеб жизни погибающим. Мечи уже откованы, они уже есть! Нужны только любящие Господа добровольцы, которые бы пошли и смело пользовались этими мечами. Останется ли кто в стороне от брани Господней?! Будет ли равнодушно смотреть на умирающих в тюрьмах служителей Господних?! О, если бы мы возопили: "Господи, ведь брат мой там! Брат, родной по Крови Иисуса Христа, и я должен вопиять о нем, должен в любую минуту сменить его на том трудном посту!"

Еще не поздно молиться такой молитвой. Господь может и хочет сделать и из вас тружеников Своих. Он говорит: "Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю..." (Иез. 22, 30). Люди вздыхают от страха будущих бедствий. Кто скажет им о спасении?! Мы должны быть носителями Его обоюдоострого меча! Мы должны стать раздавателями Его святого Хлеба!

РАЗДЕЛИТЬ РАДОСТЬ РЫБИНСКОЙ ЦЕРКВИ В ДЕНЬ ЖАТВЫ — ПРИЕХАЛА МОЛОДЕЖЬ ИЗ ДРУГИХ ЦЕРКВЕЙ
Очевидно обилие духовной литературы — этой благословенной жатвы печатного слова, дарованной Господом Своему народу

"ЭТО ИНТЕРЕСНО!.."

(Может, в будущем кто-то из них станет заниматься этим нужным переплетным делом?)

«С НИМ СЛАДКО И ВО ТЬМЕ ШАГАТЬ...»

27 мая 1985 года
Ворошиловградская
церковь ЕХБ встречала
из уз сестру в Господе Але-
втину Алексеевну ПАНФИЛО-
ВУ. Ее рассказ, полный глубокой
радости и хвалы Богу за все пере-
житое, — свидетельство преображаю-
щей силы любви Христа, обращающей
всякую печаль в вечное блаженство для
всех ходящих верой перед лицом Его.

"Ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности" (Пс. 4,9) — этот стих Священного Писания был для меня в лагере самым дорогим. Им я жила, укреплялась. Спокойно ложилась, и всегда была под охраной Божьей. Один только раз меня по щеке ударили, когда я стояла в очереди за кипятком. Ударила заключенная за то, что я посмотрела ей в глаза, когда она старалась налить воды без очереди. Я взглянула на нее и помолилась о ней в душе. Ей это не понравилось. Она предупредила: "Не смотри!" Но куда я могла смотреть? Ведь я стояла за кипятком и смотрела вперед. Она меня и ударила. Мне так стало отраднo, будто Божья рука была на мне. Нисколько не было больно. Я заплакала от радости и помолилась: "Господи! Благодарю Тебя, что Ты удостоил за имя Твое хоть один раз быть битой!" Заключенные возмутились. Кипятку мне налили без очереди и оттуда чуть было не понесли на руках — так переживали обо мне. А мне отраднo было.

— Освобождаешься? Как жаль! — вздыхали заключенные. — Скучно будет.

— В зоне три тысячи человек, и вам будет скучно без одной такой бабушки? Не может быть. Я буду молиться о вас и тогда, когда меня здесь не будет.

Молитвы народа Божьего подняли нас так высоко, что мы с сестрами узницами, Людой и Валей, видели в лагере райскую жизнь. Но расскажу по порядку.

В воскресенье, 13 февраля 1983 г., милиция, разыскивая нас, приехала на собрание. Мы с сестрой Валей как-то почувствовали, что приехали из-за нас. Стали они всех переписывать. Подошла наша очередь. Как только уточнили кто мы — сра-

зу повели к автобусу, с криком втокнули в него и повезли. Чтобы преодолеть страх, мы склонились на колени прямо в автобусе и молились.

В отделении, поднимаясь по лестнице, я запела. Меня остановили: "Здесь не место для пения". В коридоре мы снова склонились на колени. Так с молитвой делали шаг за шагом, не надеясь на свой разум.

Потом нас доставили в областную прокуратуру. Там тоже на коленях молились. И когда вызвали на допрос Валю, — я продолжала молиться. Потом допрашивали меня. На вопросы я не отвечала. Ведь они касались церкви. Прокурор оформил меня в КПЗ. Пригласил Валю, чтобы отдать ей мои часы. Она поняла, что меня не отпускают и заплакала: "Почему ее задерживаете?" — "Потому что она не умеет себя вести, пусть поучится".

Так я и восприняла свой арест: как приглашение в школу поучиться. Поучиться у Господа переносить скорби.

В КПЗ меня поместили в глубокой подвал. Загребели железные двери, но мне нисколько не было страшно. Казалось, просто сейф какой-то открывается. В камере сидела женщина. Было светло, тепло. Я осматрелась. Склонила колени, помолилась, запела. Вспомнила Апостола Павла и Силу, братьев наших узников и старалась подражать верным.

Я много слышала о том, как вести себя в тюрьме, но все же боялась что-то сделать не так. Бог послал мне такую мысль: подойти, обнять эту женщину, как сестру, поцеловать — ведь это первый человек, с которым я начинаю новую жизнь. Я подошла, спросила как ее зовут, поцеловала,

ВСТРЕЧА С УЗНИКАМИ — ВСЕГДА РАДОСТЬ
Алевтина Алексеевна ПАНФИЛОВА рассказывает молодым друзьям о богатстве Божьих благословений, пережитых ею в заключении.

обняла и говорю: "Сестра моя, мы с тобой вместе будем теперь идти по новой дороге". Женщина была очень удручена, разбита горем: ее возвращали на стройки народного хозяйства. Хотелось ей на воле побыть, но за нарушение она вновь лишлась свободы. После разговора со мной она повеселела.

Наступила ночь. Женщина посоветовала мне положить шаль под голову, одну полу пальто постелить на нары, другой полкой укрыться. Было тепло и уютно, и я сладко уснула. Проснулась утром и была рада, что у меня нет никаких забот. Дома у меня их много было, а здесь я от всего освободилась.

Женщины увели, я осталась одна. За мной, видимо, наблюдали. Но я не унывала, пела, молилась.

К вечеру в камеру завели молоденькую ленинградку. Она была в страшном отчаянии. Прислонилась к стене и не хотела разговаривать. Я все-таки спросила как ее зовут. Внутренне молилась о ней Господу.

— Какой кошмар! Какой кошмар! — повторяла она. Оказывается, она только что прилетела, и вместо друзей ее встретила милиция и привезла сюда. Все произошло так неожиданно, что девушка опомниться не успела.

— Какой кошмар?— говорю ей.— Смотрите, как хорошо: тепло, светло, стены белые. Так красиво!

Рассказала ей о Боге и о себе. Она, конечно, заинтересовалась. Поделилась, что любит искусство и видела много картин на евангельские темы. Я с удовольствием объяснила значение многих из них. Интересная у нас была беседа.

Пришла пора спать. У нее была красивая шапка. Я посоветовала положить ее под голову и лечь на пальто, как учили меня. "Можно я рядом лягу?" — "Конечно, место же есть!"

Утром повели меня снимать отпечатки пальцев. "Ты что там агитируешь людей?" — "Как агитирую? Спит она, сплю я. Бог дает нам покой. Она убивалась, плакала, а теперь отдыхает".

Трое суток прошли очень быстро. Для меня КПЗ показалось преддверием неба. Я все время пребывала в общении с Богом, и это было настолько сладостно, что когда я пришла в церковь (меня временно отпустили, до суда) и попросили расска-

зать о пережитом, мне кажется, не все верующие поняли мой восторг и не поверили мне.

Прошло некоторое время и повезли меня в областную прокуратуру. Стали допрашивать, а я говорю: "Мой Христос — Учитель — знал, как разговаривать с каждым, но нашел нужным молчать даже перед правителем. Я — Его последовательница. Цель моей жизни — жить по Его Слову. Могу ли я иначе поступать и разговаривать с вами? Так и пишите: "И не отвечал им ни слова".

Суд назначили на 26 мая. Он состоялся в 2 часа. Обращаясь ко мне, судья уточнил: "На следствии вы ничего не отвечали?" — "Да, ничего". И не задал мне больше никаких вопросов. От адвоката я отказалась. Родственники сестры Любы ходатайствовали, чтобы у нее был адвокат. Валю также убедили взять его, а я осталась без него. Любе дали три года, Вале — два с половиной, а мне, без адвоката, — два. Я была рада не тому, что получила меньший срок, а тому, что друзья убедились: Бог защищает лучше всякого адвоката. Он до ревности любит Своих детей и Сам их защитит.

После суда нас сразу взяли под стражу. Валя была очень слаба, и мне пришлось нести два мешка, ее и свой. "Господи, помоги крест на Голгофу нести не один, а два", — молилась я. У сестры Вали было такое слабое здоровье, что сама она с трудом передвигалась.

Когда мы вышли, цветы посыпались на нас со всех сторон. Я подобрала три розовых пиона. Люба — розы, и так с цветами пришли мы в тюрьму. Завели нас в отстойник, в котором было уже человек десять. Я поздоровалась с каждой приветливо.

Перед нашим арестом один брат говорил: "Я одного только боюсь в тюрьме — чтобы у меня хватило любви ко всем заключенным". Я приняла это близко к сердцу. И правда, люди разные встречаются: исклотые, изрезанные, все в шрамах, обезображенные — и всех их я старалась вместить и полюбить, как своих сестер.

Сначала мы с Валею попали в одну камеру. Войдя, сразу помолились и объяснили заключенным: как вы не можете без курения и ругательства, так мы не можем без молитвы. Прожили 5 дней, и надо же было прийти прокурору по надзору

с какой-то комиссией. "Вопросов ни у кого нет?" — спросил он. "Можно задать вопрос? — обратилась я. — Мы — люди верующие, разрешите нам иметь здесь Евангелие". Как он закричит на меня по-страшному: "Еще один вопрос и будете наказаны!" После этого нас разъединили. Валю увели, а я опустилась на колени, чтобы победить печаль. Во время прогулки я кричала: "Валечка, приветствую тебя!" Она отвечала взаимностью, и я была рада. Вскоре ее перевели в большую камеру, где она не могла спать ни днем, ни ночью и из-за этого хотела даже не принимать пищи. Была на приеме у начальника тюрьмы, и ее перевели в камеру к Любе. Для меня это было большой отрадой. Вообще, все наши печали Господь обращал в радость; и когда мы смирились, — радость увеличилась, а трудностей как и не бывало!

И вот прибыли мы в зону (в Одессу). Поблагодарили Господа. Идем по зоне с вещами, улыбаемся. Слышим, говорят: "Какие у них счастливые лица!" Мы-то не видим себя. Это нас очень ободрило. Думаем, слава Богу, видят, что мы счастливые. Мы же Царские дети, дети Отца Небесного, как же нам скорбно выглядеть? Только радоваться наша участь.

Привели в секцию, а там 150 человек! "Какой муравейник, — думаю. — Как же я тут жить буду? Я привыкла к тишине, а тут такая суeta..." И еще затревожилась: как их всех объять любовью. Ну, было бы их хотя 20—30 человек, а то ведь 150, и все разные! Испугалась этих обстоятельств и стала молиться. Помолилась прямо в дверях. Они увидели, им стало интересно. Подошла к ним. Всех проведала: вначале стареньких, потом и на молодых обратила внимание. Познакомилась. И стали мы с ними жить дружно.

Молилась я всегда на коленях у своей кровати. Не изменяла этому правилу никогда. Думаю: теперь это мой дом, и я должна вести себя как дома. Молитва — уже свидетельство, молчаливая проповедь. Люди начинают думать о Боге, задавать вопросы, и у меня есть право дать отчет в своем уповании.

В лагере я старалась за зло платить добром. Кто меня обидит, тем я обычно что-нибудь дарила: красивую открытку, или конверт, а иногда даже и порцию сахара. Например, они курят, а я задыхаюсь

и прошу: "Курите у окна, не у стола. Мне же некуда уйти". А они нарочно пускают дым мне в лицо. Таким людям я всегда что-то давала: "На тебе за твое зло. Меня так Господь научил, возьми, съешь конфетку, у тебя же нет". Они улыбались: "Мы тогда тебе еще больше зла будем делать, чтобы ты нас так угощала". — "Нет, не сможете, вы уже побеждены. А если и захотите, я вам не запрещаю, делайте, но у вас не получится". И действительно, у них не получалось.

Одна заключенная не могла переносить моих молитв. Бегаёт по камере и кричит: "Как надоели уже эти молитвы!". Хотя я молилась шепотом. Вслух я молилась тогда, когда они особенно докучали, когда из-за них не могла спать, болело сердце, — и молитва их усмиряла. Когда же и громкая молитва не помогала, я вспоминала Ангела Михаила, который запретил сатане спорить о Моисеевом теле: "Да запретит тебе Господь, сатана!". Я подходила к такому человеку и говорила: "Именем Господа Иисуса Христа, победителя твоего на Голгофе, да запретит тебе Господь, сатана, делать зло!" Три раза так скажу, и это настолько их отрезвляло, что мне только оставалось благодарить Господа за Его могущество, власть и силу. Написано: "Даю вам власть наступать... на всю силу вражью, и ничто не повредит вам" (Лк. 10, 19). Я молилась: "Господи, научи меня облечься в Твою силу, я не умею еще ею пользоваться. На свободе не приходилось, а здесь я в ней так нуждаюсь". Господь научил меня, я так и делала, и мне было хорошо. Я шла по шипам, но они не кололи меня, ничто мне не вредило.

Друзья приходили к тюрьме и пели. Обычно тюрьма шумит, как море волнуется. Но когда начинали петь, все замирали и воцарялась глубокая тишина. Спрашивали: "Еще придут? Попросите, пожалуйста, чтобы еще пришли". Я узнала, что одного брата избили за это пение. Приходя петь, друзья приносили с собой цветы и укрепляли их у столба в баночке. Для меня их посещение было праздником. И не потому, что мы были в отчаянии или унывали, а потому что их пение было в первую очередь свидетельством для всей тюрьмы.

Как только я переступила порог каме-

„Я ШЕЛ ПО ТВОЕМУ СЛЕДУ“

ры, попросила Бога, чтобы на мне сбылись Его обетования. Христос сказал: "Утешитель же Дух Святой... напомнит вам все, что Я говорил вам" (Иоан. 14, 26). В тюрьме поначалу как-то все забылось, не знала, что вспомнить из Библии. Но я молилась, и Дух Святой напоминал мне стихи Писания, а я их записывала. Так у меня образовалось свое Евангелие. На обложке тетради я написала: "Благая весть осужденной Панфиловой".

Получая от друзей письма, я и оттуда выписывала в тетрадь стихи Священного Писания. Так получилось у меня 14 тетрадей со Словом Божиим, со стихотворениями и гимнами. А потом к нам все-таки проник Хлеб Божий! Тогда мы сказали: в тюрьме можно теперь и вечность проводить, ничего больше не нужно! Когда Слово Божье с нами, пусть еще голодней будет для плоти, но для духа — это самое насущное!

Жили мы в зоне, как народ Израильский в Египте: на египтян обрушивались казни, а народа Божьего они не касались. И к нам не прикасалась никакая нечистота: ни клопы, ни вши, а на других их было невероятное количество. У Любы волосы длинные, она переживала, но и в КПЗ и в тюрьме, и в зоне Бог нас хранил, хотя людей неопытных много.

В своих молитвах мы только благодарили Бога. Нам нечего было просить. Церковь для нас все выпрашивала, нам оставалось только благодарить. Даже среди трудностей со свиданием или передачей мы все равно только благодарили, как написано: "Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением" (Кол. 4, 2). Когда дети Божьи за все благодарят — сатана бессилен. "Противостаньте дьяволу, и убежит от вас" (Иак. 4, 7).

Ну вот и все мои воспоминания. За все благодарна Господу. Нисколько не тяжело с Господом в узах! Не бойтесь их, дорогие друзья! Главное понять, что все это Господь допустил ко благу, с Ним начать жизнь, и все будет благополучно. Я старалась прежде всего о Господе размышлять. Кто Он такой? Он — любовь. А человечество любовь утратило. Смотришь на заключенных — молодые женщины, у них дома дети, а они о них совсем не вспоминают, как будто их нет.

Однажды повесили на доске объявлений детские письма. Видимо, специально, чтобы материнскую совесть пробудить. Я смотрела на эти милые детские каракули и плакала. Каждый ждет маму домой, а у мам такие черствые сердца, что они вовсе не думают идти домой. А если и освободятся, снова сюда же возвращаются. И вот думаю: наш Господь — любовь. Знает, Он посылает в узы Своих детей для того, чтобы показать опустившимся людям, что есть любовь настоящая! Люди там обманутые, разочарованные. А мы-то не обмануты нашим Господом, нам-то хорошо с Ним! Вот мы и должны своей жизнью показать, что существует истинная любовь и что она только в Боге!

Заключенные относились к нам хорошо. Но если бы мы только говорили им о Боге, — грош цена была бы нашей вере. Мы же стремились и говорить, и делать, а здесь ценят людей, у которых слово не расходится с делом. Завидовали, что у нас такая вера.

Качество и количество пищи нас никогда не удручало. Не удивляйтесь этому, мы же едим немножко и с молитвой. Я всегда перед едой молилась. Приду в столовую и прошу благословения. Все привыкли к этому, никто не возмущался. И поэтому борщ для меня был вкусный. Его для меня хватало. Хлеба тоже хватало. Мне обижаться не на что. Я искренне говорю. Людям не нравится пища, потому что они от своего жестокого отца принимают, а я из рук любящего Отца принимала, и поэтому мне, конечно, вкусно было. Заключенные вспоминали за столом вкусные блюда: я бы то поела, я бы то, а я думала: что бы я поела? — Да ничего! Как будто все вчера было, и ничего еще не хочу.

Живя в зоне, мы упражнялись в молитве, изучали Слово Божье. Печальных гимнов, таких как "Ах, журавли, журавли..." мы не любили петь, потому что нам не было скучно. Очень любили рассуждать о стихе Писания: "Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста" (Иер. 15, 19).

Тем, кого Господь проведет еще через суды, "я желаю веры без меры..." В тюрьме не страшно. Там, где Христос, никакого страха нет. "С Ним сладко и во тьме шагать, жить без Него — блуждать!"

Когда я стал принимать активное участие в жизни церкви, надо мной сразу же нависла угроза ареста. У меня уже было пятеро детей. (Сейчас у брата восемь детей. Он — узник за дело Христова. — *Прим. ред.*) Ко мне пришел вроде бы неплохой брат и дал такой совет: "Веди себя потише, иначе тебя арестуют, а пятеро твоих детей уйдут в мир... Подумай, будет ли польза от этого?"

Я задумался, и мне пришли на память слова Апостола Петра: "Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!" (Мтф. 16, 22).

Другой брат, хорошо понимая к чему клонится дело, дал иной совет: "Господь никогда не оставит твоих детей, если ты оставишь их ради Него..." Он рассказал мне также пример из своей жизни.

"Когда я был в ссылке, ко мне приехала жена и двое детей. Я работал в тайге на лесоповале. Старший сын очень просил меня взять его с собой.

— Папа, мне так хочется быть рядом с тобой! Я тебе буду помогать.

— Ты замерзнешь. В тайге нужно быть весь день.

— Ты говорил, что там есть теплушка. Я в ней погреюсь, — не отступал сын.

— Теплушка далеко от рабочего места. К ней могут подходить звери, а я не могу сидеть с тобой, мне нужно работать.

Я думал, что отговорил сына, и спокойно ушел в тайгу. Дошел до места, рублю лес, смотрю — сын идет!

— Что ты делаешь! Как ты сюда попал?! Ты же мог заблудиться! Это же очень далеко! — обрушился я на сына.

— Папа! Я шел по твоему следу. За тобой в снегу остались глубокие следы, и я прямо по ним шел...

Я заплакал от радости, что сын жив и от слов, которые он мне сказал. На снегу я склонил колени. "Господи! — благодарил я. — Ты через сына мне открываешь, что если я чисто и свято пройду этот жизненный путь, то после меня обязательно останутся следы верности, по которым будут идти мои дети..."

Какой след оставим мы детям?

Маленькая израильская пленница провела всего несколько лет в доме родной матери, но и этого времени оказалось достаточно, чтобы в сердце ее навсегда поселилась живая вера во всемогущего Бога. Без сомнения, этот благословенный след в душе ребенка смогла оставить только любящая Господа мать. На чужбине, в плену, ее ребенок не озлобился на жестоких порабитителей. Девочка не злорадствовала, когда Бог поразил проказой мужа госпожи, которой она прислуживала. Невольница не сказала: "Так вам и надо! Это вам за то, что вы разлучили меня с милой моей мамой..." Нет, ей стало жаль своего гонителя: "О, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его!" (4 Цар. 5, 2—3). Она благословила своего гонителя, и он получил исцеление. Какой прекрасный след! Как радуется Господь, глядя на таких матерей и детей!

Но сохрани нас Господь, чтобы кто-либо из родителей оставил в душе ребенка след Иродиады. Мать могла со-

вершить подвиг, научив дочь просить у царя не голову пророка, а свободу узнику. Но мать руками дочери совершила преступление. Какой ужасный след!

Справедливо древнее изречение: "Рука, качающая колыбель,— она же правит миром". Чистое сердце ребенка, как белый лист бумаги, мать может заполнить чем угодно, может оставить самый прекрасный и самый отвратительный след. В пустой сосуд мать может влить или яд, или благоухающее миро. Мать может воспитать или героев и подвижников, или гонителей, которые будут снимать головы праведников.

В нашем братстве хорошо известно имя матери-христианки Надежды Степановны Слободы. Неповторимый след она оставила в сердцах своих пятерых детей, мужа и всех, кто ее знал. Она была безбоязненной проповедницей Евангелия. За это ее арестовали, а детей поместили в интернаты. Сколько она пережила мучений в лагере за то, что молилась о своих детях! Ее обливали водой, насмехались, вешали на нее одежду,— но она не вставала с колен. Вскоре после освобождения она умерла. В настоящее время все ее дети — христиане. На одном из общений ее дочь со слезами говорила, что хочет быть похожей на свою маму. Как приятно это слышать!

Прославим же Господа нашего Иисуса Христа за силу, которую Он дарует верующим родителям оставлять такие благословенные следы в сердцах своих детей. Это Он, Благословенный вовеки, прежде Сам оставил для всех живущих кровавые следы на Голгофе, заповедал нам, чтобы мы шли по стопам Его! Следы Христа очень глубокие, они четкие, ясные. Дал бы нам Господь сил идти по ним стопа в стопу, и они приведут нас в дом Отца Небесного, где нас ожидает покой, где мы увидим нашего Спасителя и в радости скажем Ему: "Я шел по Твоим следам, и вот теперь я вижу Тебя!"

СЫНУ

Мой сын родной, тебе у колыбели
Я много лет назад писал с мольбой
Послание, предвидя, что метели
Гонений злых разлучат нас с тобой.
Так и случилось, сын: тебя одела
Царица-юность в дорогой наряд
А у меня в изгнание поседела
Вся голова. Я много лет подряд
Являюсь узником за Иисуса.
Нас разлучил безбожный суд, сынок.
На Севере моя взгрустнула муза,
Ведь впереди разлуки долгий срок.
Мечтал я все накопленные знания
Тебе, мой сын, с любовью передать,
Чтоб вместе строить Церкви Божьей зданье
Воспринявши Христову благодать.
Но я не смог, мой сын, верней, не дали
Безбожники исполниться мечте;
И вот из северной таежной дали
Пишу тебе я, узник во Христе.
Не утрашись, мой сын, креста Христова
И узника-отца не устыдись!
Сроднимся дважды, сын, чрез Божье Слово
И, в голубую устремляясь высь
От мира лицемерного и злого,
Свет правды людям вместе понесем!
Порывы сердца своего младого
Отдай Христу! Ему всегда во всем
Ты доверяйся, сын. Его лишь слушай,
Ему во всем старайся подражать!
Сей, сын, не в плоть, а в дух, в живую душу
Тебе чтоб тленье после не пожать!
Мой сын любимый, сложные вопросы
Нам нужно бы решать с тобой вдвоем,
Но злых гонений выюги и морозы
Лютуют снова над твоим отцом.
Но воцарится правда на планете —
Мой сын родной, ты этого держись!
Пусть на вопросы все тебе ответит
Моя Христу порученная жизнь.

Спят узники. Уже двенадцать ночи.
Отцовским сердцем трепетно любя.
Пишу тебе послание, сыночек,
И поручаю Господу тебя.

Е. Н. ПУШКОВ

Стихи, стихи, стихи

ПАСХАЛЬНАЯ ВЕСТЬ

Как в знойную пору студеный ручей,
Становятся добрые вести дороже
Теперь, когда мало хороших вестей,
А скорбные часто нам душу тревожат.

В Евангельской вести — весны новизна.
Христос за грехи наши заклан, как агнец;
Но, как исполин, пробужденный от сна,
Воспрянул из мертвых Небесный Посланец.

Хороших друзей у нас — наперечет,
Кто помнит и любит во всякое время
И может с участием подставить плечо,
Когда удручает тяжелое бремя.

И все же плечо человека, как трость,—
Не может служить нам опорой надежной.
Есть Друг несравненный — воскресший
Христос!
Во всем на Него полагаться мы можем!

«ВОЗЬМИ СВОЙ КРЕСТ И СЛЕДУЙ...»

Мне хотелось идти за Христом без креста,
Налегке по дороге земной,
Но, призвав меня. Он мне сказал
непроста:
"Возьми крест свой и следуй за Мной".

Я сказала Ему, что боюсь креста,
И призналась, что им тягочусь...
Но я подняла взор и во взгляде Христа
Увидала глубокую грусть.

"Без креста ты не сможешь за Мной идти,
Крест всегда неразрывно со Мной.
Поношенья, насмешки на узком пути,
На широком же — мнимый покой.

На добро твое мир будет злом отвечать
И пример твой подымет на смех,
А паденье твое будет жадно встречать
И приветствовать каждый твой грех.

Будет истинность слов твоих враг
извращать,
И порывы святые твои

Будет смешивать с грязью,
ногами топтать,
Как когда-то порывы Мои.

Он расставит капканы и сети вокруг
И окрасит все в розовый цвет,
Чтоб не видела ты кто твой враг
и кто друг
И вокруг тебя тьма или свет.

Будет всюду порочить он имя твое
И в труде будет бить по рукам.
Ты уйдешь на молитву в жилище свое —
Он терзать тебя будет и там.

Расплавляясь в огне, закаляется сталь.
Очищается золото в нем.
Знаю, в радость твоя
превратится печаль,
Если путь свой пройдешь ты с крестом.

Крест неся до конца, победишь, как и Я,
Себя свяжешь с Моею судьбой".
И сказала я: "Господи, ради Тебя,
Возьму крест и пойду за Тобой!"

Вера Кушнир

ГОЛГОФА

Удар! Гвоздь — в руку! Отголосок
Событий тех до нас достиг.
Голгофа — главный перекресток
Путей Господних и людских.

Дыханье зла из преисподней,
Тяжелый человека грех
И вечная любовь Господня
Пересеклись на той горе.

Там смех мужчин и женщин слезы,
Друзья Христа — и палачи.
Людской жестокости торосы —
И Божьей милости лучи!

Религиозники без Бога —
И Бог, отвергнутый людьми,—
Все это видела Голгофа,
Как и сегодня видим мы.

Вина грядущих поколений
Венок Невинному сплела
Из наших терний — преступлений
И со Христом на крест взошла.

МОСКВА

Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.